

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

**ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**QUESTIONS OF THEORY AND METHODS OF
PROFESSIONAL EDUCATION**

Сборник статей
научно-практической конференции

Ярославль
2020

УДК 374.3
ББК 74.5; 65.240
В 68

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

Редакционная коллегия:

Т. В. Бугайчук, О. А. Коряковцева,
М. В. Новиков (научный редактор), И. Ю. Тарханова

В 68 Вопросы теории и методики профессионального образования:
сборник статей научно-практической конференции с
международным участием / под науч. ред. М. В. Новикова. –
Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. – 70 с.

ISBN 987-5-00089-421-7

В сборнике опубликованы материалы докладов участников научно-практической конференции, посвященной памяти К.Д. Ушинского. Представлены результаты исследований ученых, аспирантов, студентов магистратуры, а также педагогов-практиков по проблемам теории, методики и практики профессионального образования. Рассматриваются некоторые психолого-педагогические и социально-педагогические аспекты образовательного процесса.

УДК 374.3
ББК 74.5; 65.240

ISBN 987-5-00089-421-7

© ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»,
2020
© Авторы материалов, 2020

Содержание

СЕКЦИЯ 1. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....	5
Бугайчук Т.В. О преподавании психологических дисциплин в системе дополнительного профессионального образования....	5
Кротова М.Н. О социально-психологической адаптации курсантов в вопросах и ответах.....	9
Куликов А.Ю., Давыдов А.В. К вопросу о противодействии коррупции в России: психологические основания и смыслы.	14
Свинар Е.В., Кетова А.М. Профилактика экстремистских проявлений в образовательной среде	20
Федорова П.С., Бугайчук Т.В. Новое в системе профессиональной реабилитации лиц с ограниченными умственными возможностями и психическими расстройствами	26
Юферова М.А., Чернецова С.Б. Эффективное поведение педагога при разрешении конфликтов в подростковой среде	30
СЕКЦИЯ 2. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....	37
Усанина Н.С., Бугайчук И.А. Наставничество и волонтерство как эффективные инструменты формирования социально- коммуникативной грамотности обучающихся	37
Макеева Т.В. Взаимоотношения между поколениями как социальная проблема: учебно-методический аспект.....	41
Тарабарина Т.И., Шмакова М.А. Особенности обучения иностранному языку детей-билингвов в мировой практике: к постановке проблемы	46
Хабаров А.А. Развитие организационно-управленческой компетенции педагогов, работающих с талантливыми детьми	52
Назаров Е.С. Современная образовательная среда вуза: виртуализация и имитация	57
Рязанов С.С. Формирование гражданской зрелости курсантов военного вуза	63
Сведения об авторах	68

SECTION 1. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF EDUCATION	5
Bugaychuk T.V. About teaching psychological disciplines in the system of additional professional education.....	5
Krotova M.N. About social and psychological adaptation of cadets in questions and answers	9
Kulikov A. Yu., Davydov A.V. On the issue of anti-corruption in Russia: psychological grounds and meanings	14
Svinar E.V., Rubtsov A.M. Prevention of extremist manifestations in the educational environment.....	20
Fedorova P.S., Bugaychuk T.V. New in the system of vocational rehabilitation of persons with intellectual disabilities and mental disorders	26
Yuferova M.A., Chernetsova S.B. Effective behavior of the teacher in resolving conflicts in the adolescent environment	31
SECTION 2. SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECTS OF EDUCATION.....	37
Usanina N.S., Bugaychuk I.A. Mentoring and volunteering as effective tools for developing students' social and communicative literacy.....	37
Makeeva T.V. Intergenerational relations as a social problem: educational and methodological aspect.....	41
Tarabarina T.I., Shmakova M.A. Features of teaching foreign language to bilingual children in the world practice: to the problem statement	46
Khabarov A.A. Development of organizational and administrative competence of teachers working with talented children	52
Nazarov Ev.S. Modern educational environment of university: virtualization and imitation	57
Ryazanov S.S. The formation of civil maturity of cadets of a military academy	63

**СЕКЦИЯ 1. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ
SECTION 1. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL
ASPECTS OF EDUCATION**

УДК 159.9

Т. В. Бугайчук

**О преподавании психологических дисциплин в системе
дополнительного профессионального образования**

Автор статьи представляет свой опыт преподавания психологических дисциплин в системе ДПО. Рассмотрены особенности передачи знаний по предмету через развитие личности слушателей курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки с применением практических и тренинговых занятий, и с учетом принципов образования взрослых.

Ключевые слова: психологические дисциплины, дополнительное профессиональное образование, слушатели.

T. V. Bugaychuk

**About teaching psychological disciplines in the system of
additional professional education**

The author of the article presents his experience of teaching psychological disciplines in the DPO system. The features of knowledge transfer on the subject through the development of the personality of students of advanced training courses and professional retraining with the use of practical and training classes, and taking into account the principles of adult education are considered.

Keywords: psychological disciplines, additional professional education, students.

Актуальность развития системы дополнительного профессионального образования обусловлена, с одной стороны тем, что на сегодняшний день все больше становится специалистов, которые не удовлетворены своей текущей карьерой и принимают решение о смене направления своей профессиональной деятельности [4]. С другой стороны, общепризнано, что базовое образование не может обеспечить человека на всю жизнь знаниями, умениями, компетенциями,

личностными качествами и ценностными ориентациями, необходимыми ему для эффективного выполнения различных профессиональных и социальных ролей и личностного развития. В первом случае важно говорить о кризисе профессиональной идентификации и профессионального самоопределения, во втором – о развитии психологической компетентности профессионала, и в то, и в другое направление дополнительного профессионального образования важно включать психологический модуль для изучения слушателями.

Дополнительное профессиональное образование является важным инструментом, позволяющим в условиях развития социальной среды повышать возможности профессиональной деятельности граждан, поэтому в настоящее время система дополнительного профессионального образования является одним из важных направлений в модернизации образования в рамках национального проекта «Образование». Одно из направлений реализации нацпроекта – проект «Новые возможности для каждого», где «новые возможности» – это система непрерывного образования для всех желающих. Согласно паспорту нацпроекта программы дополнительного профессионального образования (ДПО) должны обеспечивать «личностный рост, расширение и обновление профессиональных знаний граждан и приобретения ими новых профессиональных навыков в соответствии с быстро меняющимися технологиями и условиями», что, по нашему мнению, невозможно без психологических компетенций.

Психологические знания в силу своей практической ориентированности являются весьма привлекательными для личности любого возраста [1]. Запрос на них во многом обусловлен потребностью человека в самопознании, саморазвитии, оптимизации как собственной жизни, так и жизни других людей и своих взаимоотношений с ними. Поскольку круг задач, решаемых в конкретном возрасте, имеет свою специфику, на первый план могут выходить то одни, то другие компетенции, требующие развития, в том числе за счет психологических знаний и умений.

Также психологические знания являются необходимым условием успешной профессиональной деятельности.

Психология сориентирована на личность самого слушателя, на его интересы и способности, на возможности добиться успеха в деятельности, выстроить свое поведение, обеспечивающее психологический комфорт и чувство удовлетворения, а также на применение этих знаний в дальнейшей профессиональной деятельности. Эти цели достигаются за счет того, что в основу дисциплины положено представление о внутреннем мире человека, его зарождении и развитии, при этом слушатель в процессе практических занятий «прорабатывает» изучаемые в теоретических блоках психологические категории (то есть это совокупность дисциплин теоретического и практического характера).

При этом важно раскрыть семь секретов обучения в системе дополнительного профессионального образования по данной дисциплине.

Во-первых, при изучении психологических дисциплин важно ориентироваться на принципы дополнительного профессионального образования взрослых, в частности:

- принцип опоры на опыт взрослых слушателей, например, при решении кейсов;
- принцип совместности деятельности обучающихся и педагогов (использование технологий фасилитации и коллаборации);
- принцип развития образовательных потребностей взрослого (эффективность профессионального обучения зависит от сформированности профессиональной направленности слушателя и ориентации на его личностный рост);
- принцип доминанты самопознания (в процессе тренинговых, диагностических занятий) и др.

Во-вторых, в образовательной программе психологических дисциплин предполагается минимальное количество лекций, больше практических занятий, на которых в процессе живого общения можно применять новые технологии, учитывать знания и потребности слушателей[2].

В-третьих, профессиональное развитие невозможно без личностного развития, развития самосознания, поэтому психологические дисциплины направлены, в первую очередь, на

развитие личности слушателей, раскрытие внутренних потенциалов и способностей, развитие коммуникативных навыков и умений работать в команде.

В-четвертых, психологические знания, безусловно, лучше усваиваются на практике, поэтому тренинговые занятия и психологические игры включены в учебный процесс («Разрешение конфликтов в организации», «Тренинг лидерских качеств», «Тренинг самопрезентации и публичного выступления», «Тренинг групповой сплоченности и динамики групповых процессов»).

В-пятых, традиционные разделы психологической науки изучаются с учетом новых тенденций в развитии образования – это и медиация, и инклюзия, и коучинг, и психологическая безопасность, и культура и т.д.

В-шестых, в течение всего периода обучения реализуется психолого-педагогическое сопровождение, которое, безусловно, помогает слушателям в преодолении сложностей самоопределения и в дальнейшем профессиональном становлении. Важно отметить применение психологической диагностики, связанной с определением уровня развития профессионально-важных качеств слушателей, необходимых для успешной реализации в профессии, выявление профессиональных трудностей и определение перспектив профессионального развития.

В-седьмых, специфика обучения заключается в подготовке выпускника системы ДПО с широким набором психологических компетенций, способным найти применение своим знаниям, умениям и навыкам в различных сферах профессиональной деятельности [3]. Дисциплины направления активно развивают Softskills – социальные, психологические, эмоциональные и другие навыки, которыми человек пользуется в решении разных проблем: бытовых, рабочих, межличностных, то есть навыки, необходимые для успешного построения карьеры, самореализации и повышения персональной (личной) и профессиональной эффективности.

Библиографический список

1. Бугайчук Т.В. Специфика преподавания психологии в педагогическом вузе // Образование – сотрудничество – опыт

Сборник статей регионального научно-методического семинара. Под научной редакцией О.А. Коряковцевой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. С. 11–16.

2. Коряковцев С.П. Актуализация социального опыта студентов // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2007. С. 132–133.

3. Молодежь России: феноменология гражданственности: коллективная монография / под науч. ред. О.А. Коряковцевой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. 162 с.

4. Поварёнков Ю.П. Системогенетический анализ профессионального развития личности // Организационная психология и психология труда. Москва. 2017. Т. 2. № 4. С. 4-39. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document267.docx>.

УДК 159.9

М. Н. Кротова

О социально-психологической адаптации курсантов в вопросах и ответах

В статье представлены результаты исследования социально-психологической адаптации курсантов военного вуза в форме вопросов и ответов, акцент сделан на специфических особенностях и механизмах социально-психологической адаптации курсантов.

Ключевые слова: адаптация, курсант, начальный этап обучения в вузе, механизм адаптации.

M. N. Krotova

About social and psychological adaptation of cadets in questions and answers

The article presents the results of a study of socio-psychological adaptation of military university cadets in the form of questions and answers, the emphasis is placed on the specific features and mechanisms of socio-psychological adaptation of cadets.

Keywords: adaptation, cadet, initial stage of training at the university, adaptation mechanism.

Представляя специфические особенности социально-психологической адаптации юношей и девушек, обучающихся в военном вузе, отметим наиболее важные механизмы и индивидуально-психологические свойства личности в период адаптации на начальном этапе обучения. При этом постараемся ответить на наиболее часто задаваемые вопросы по проблематике статьи, опираясь на эмпирическое исследование [3].

Первый вопрос, который задают – в чем заключаются специфические особенности адаптации юношей и девушек? Есть ли у курсантов-юношей и курсантов-девушек принципиальные различия?

Система личностных черт, рефлексивности и адаптации у юношей во время обучения подвергается большим изменениям.

Личностными факторами, определяющими успешность адаптации и обладающими наибольшей корреляционной нагруженностью, у курсантов-юношей являются общительность, смелость, доверчивость, спокойствие, высокий самоконтроль, у курсантов-девушек – общительность и эмоциональная устойчивость.

При этом у девушек в начале обучения выявляется несколько более сложная структура адаптационных характеристик, нежели у юношей. Например, у юношей адаптация к обучению в военном училище фактически не связана с мерой их рефлексивности, а у девушек при этом была выявлена положительная корреляционная связь рефлексивности с самооценкой своей позиции в системе отношений и общим уровнем адаптации.

Структура внутренних взаимосвязей показателей адаптации и личностных факторов у курсантов-юношей, как на начало обучения, так и через 6 месяцев после поступления в военный вуз, носит гетерогенный характер и характеризуется качественными изменениями между структурными показателями. У курсантов-девушек на разных этапах обучения структура показателей гомогенна, и отличия носят скорее количественный характер.

Второй вопрос, который мы рассмотрим – какие механизмы адаптации преобладают у курсантов?

Интеграция есть механизм адаптации к условиям военного

вуза, то есть механизмом адаптации является повышение структурной организации (в период острой адаптации происходит организованность, структурированность, интегрированность личностных качеств, а именно, ее собранность и есть механизм адаптации).

Мы доказали, что через полгода после начала обучения у курсантов возрастает общая организованность структуры, прежде всего за счет повышения интеграции элементов.

Третий вопрос вытекает из второго вопроса – почему интегрированность личностных качеств является показателем адаптации курсантов?

Анализ матриц интеркорреляций включал подсчет индексов когерентности (отражает степень интегрированности структурных элементов), дивергентности (отражает степень дифференцированности структурных элементов) и организованности структур (ИКС, ИДС и ИОС) на основании полученных значимых связей. При расчете индексов мы опирались на работы автора данной процедуры обработки анализа структур А. В. Карпова [1].

Мы сравнивали значения индексов структурной организации системы личностных черт, рефлексивности и адаптации у курсантов в целом на разных этапах обучения. Анализ данных, полученных на общей выборке курсантов, позволяет выявить принципиально важный факт: в процессе адаптации курсантов к военному училищу интегрированность их системы личностных черт, рефлексивности и адаптации усиливается практически в два раза. При этом данный процесс детерминирован в большей степени возрастанием синтезированной изучаемых качеств и свойств (более чем в два раза).

Полученные нами данные дают все основания полагать, что важнейшим механизмом адаптации курсантов к военному училищу является процесс «собирания» системы личностных черт в единое целое, укрепление и ужесточение взаимосвязей между отдельными личностными чертами.

Фактически в процессе адаптации возрастает не уровень развития отдельных качеств как таковых, а происходит резкий рост уровня их соорганизации и взаимосвязанности.

Четвертый вопрос связан с личностными особенностями

курсантов. Почему такое личностное качество как конформизм является важнейшим в адаптации курсантов? Почему из всего многообразия именно это вы выбрали?

Анализ стандартизированных коэффициентов регрессии (BETA) показывает, что наиболее существенный вклад в успешность адаптации курсантов только в начале обучения вносят, наряду с конформизмом, такие личностные характеристики, как высокий самоконтроль (Q3+) и радикализм (Q1+). Это дает основание предполагать, что курсанты, характеризующиеся сочетанием конформизма, высокого самоконтроля и при этом способные к нарушению устоявшихся привычек и традиций, легче и быстрее адаптируются к обучению в военном вузе.

Как известно, условия обучения в военном учебном заведении довольно специфичны и для многих достаточно трудны (жесткий режим дня, строгая дисциплина, проживание в казармах, необходимость подчинения и высокая иерархичность всей системы и т. п.). По всей вероятности, конформизм обеспечивает им необходимую долю коллективизма и социабельности для полноценной интеграции в новый коллектив.

Затем мы выявили, что через 6 месяцев личностными факторами, определяющими успешность адаптации и обладающими наибольшей корреляционной нагруженностью, у курсантов-юношей являются общительность, смелость, доверчивость, спокойствие, высокий самоконтроль, у курсантов-девушек – общительность и эмоциональная устойчивость.

Еще один вопрос, который часто звучит – какими качествами в структуре личности пришлось «пожертвовать» курсантам с целью адаптации к военному укладу?

Отмечается значимая динамика изменений личностных черт в профиле курсантов. Например, обратим внимание на динамику самооценки. Отмечается падение самооценки своей позиции в системе официальных и неофициальных отношений, что может быть связано с неисполнением собственных ожиданий, а также с усилением и повышением требований к курсантам. Также мы отмечаем, что юноши становятся более спокойными, выдержанными, уверенными в себе, более управляемыми и

менее рефлексивными [2]. Образно говоря, они находят оптимальный способ «выражения себя», «принимают нужную форму», которая адекватно вписывается в требования военного вуза. У девушек же, в силу большей рефлексивности и усиления нонконформизма, напротив, появляется неудовлетворенность коллективом. Таким образом, по истечении первого периода адаптации конформизм как наиболее значимая характеристика для адаптации в начале обучения, уступает свое место целому ряду других личностных факторов. Теперь успешная адаптация связывается с теми факторами, которые «отвечают» за эмоциональную устойчивость и стабильность, а также открытость и искренность в общении.

Сделаем общий вывод. Чем полнее, адекватнее и точнее соответствует субъективная реальность объективной реальности, тем большие предпосылки обеспечиваются для решения общеадаптационных задач. Следовательно, можно констатировать, что та метасистема, с которой исходно взаимодействует психика, в которую она объективно включена и которая ей «внешнеположенна», оказывается представленной в структуре и содержании самой психики.

Библиографический список

1. Карпов А.В. Психология профессиональной адаптации: монография / А.В. Карпов, В.Е. Орел, В.Я. Тернопол. Ярославль: Институт «Открытое общество», РПО, 2003. 161 с.
2. Коряковцева О.А. Молодежь в межпоколенческом взаимодействии // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики / Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. Сер. «Демография. Социология. Экономика». Москва, 2019. С. 172–176.
3. Кротова М.Н. Особенности социально-психологической адаптации курсантов военных вузов на начальном этапе профессионализации // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 163–170.

А. Ю. Куликов, А. В. Давыдов

**К вопросу о противодействии коррупции в России:
психологические основания и смыслы**

В статье представлено исследование проблемы коррупционной деятельности в России. Авторами рассмотрены психологические особенности поведения коррупционеров, а также социально-психологические процессы, влияющие на возникновение коррупционного поведения.

***Ключевые слова:** коррупция, личность коррупционера, психология коррупции.*

A. Yu. Kulikov, A. V. Davydov

**On the issue of anti-corruption in Russia: psychological
grounds and meanings**

The article presents a study of the problem of corruption in Russia. The authors consider the psychological features of the behavior of corrupt officials, as well as socio-psychological processes that affect the occurrence of corrupt behavior.

***Keywords:** corruption, personality of a corrupt official, psychology of corruption.*

Коррупция – серьезная угроза безопасности страны. Она наносит обществу большой вред, посягает на основы государственной власти, снижает эффективность деятельности государственных и муниципальных органов и затрудняет экономическое развитие страны. К сожалению, в сознании большинства населения она стала обычным явлением, с которым бесполезно бороться, а результативность противокоррупционных мер оценивается гражданами крайне низко.

В мировом рейтинге Россия и Кения поделили 137 место в индексе восприятия коррупции, причем еще в 2000 г. Российская Федерация находилась на 82 месте. Возглавляют список Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция и Норвегия. Индекс восприятия коррупции – это показатель отражения оценки уровня восприятия коррупции аналитиками и

предпринимателями. За истекшее двадцать лет наша страна значительно ухудшила свои позиции и за последние 5 лет положение России остается относительно стабильным (от 131 до 137 места) [2].

Анализируя сложившуюся ситуацию, мы осознаем, что коррупционная деятельность не прекращается, а расширяются ее «объекты». Продаются не только традиционные услуги коррупционеров, но также должности, звания, награды, дипломы, ученые степени, места в представительных органах и многое другое. Отечественная рыночная экономика – самая «рыночная» в мире, в том печальном смысле, что у нас можно купить то, что в других странах не купишь. «Цели участников коррупционных сделок не ограничиваются материальными траншами, включая в круг притязаний переизбрание на выборах, сохранение высокой должности в административной иерархии, новые деловые возможности», – отмечает С. П. Глинкина [6, с. 236]. Приводятся коррупционные доходы родственников депутатов и высокопоставленных чиновников, которые в десятки, а иногда и в сотни раз превышают их официальные заработки [3]. Публикации в средствах массовой информации пестрят такими заголовками, как «Генеральская должность в Москве стоит миллион долларов», «Коррупционеры украли танковый полк» [6], причем на подобные темы публикуется и немало «заказных» статей, которые тоже являются продуктом коррупции, в данном случае уже журналистов. И закономерно, что все чаще звучат утверждения: «страна погрязла в коррупции» [5, с. 460], «практически любые контакты власти и бизнеса в современной России строятся на коррупционной основе» [6, с. 444], «если сравнивать различные социальные недуги, которые сейчас переносит российское общество, то коррупция, бесспорно, является, самым массовым» [3] и др.

Современные исследователи проблемы подчеркивают, что коррупция представляет собой многоаспектное, многоуровневое, междисциплинарное и системно организованное социальное явление, интегрирующее в себя экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую и политическую составляющие.

Справедливо отметим, что в современной научной литературе

особое место выделено формированию коррумпированного поведения у госслужащих. Психология коррупции как самостоятельная и перспективная область исследования находится в стадии формирования, но уже определены ее основные составляющие, а именно:

- психология коррупционеров (имеются в виду обе стороны этого процесса);
- изучение отношения общества к проблеме коррупции и ее конкретным компонентам;
- исследование социально-психологических процессов, влияющих на возникновение коррупционного поведения.

Нами были осмыслены ведущие составляющие, которые влияют на личность потенциального коррупционера. Мы обычно делаем ошибку, когда отделяем понятие «коррупция» от «преступления», в общественном сознании россиян формируется дифференциация этих терминов, хотя на самом деле одно поглощает другое.

По результатам диагностики сотрудников органов внутренних дел, осужденных за коррупцию, выявлено, что они обладают такими качествами, как тенденция общаться с небольшим количеством людей, повышенная осторожность при установлении близких отношений, отсутствие жалости по отношению к жертвам коррупции и др. [2]. Психологический профиль коррупционеров близок к профилю сотрудников правоохранительных структур, осужденных за общеуголовные преступления. При осуществлении противоправной деятельности коррупционеры считают, что расплата за нее не наступит никогда [2]. Аналогичный эффект выявлен и в зарубежных исследованиях коррупции и назван Й. Ламмерсом «моральной близорукостью» [4]. Для них характерны такие виды психологической защиты, как отрицание и компенсация, убежденность в том, что жертвы коррупционных преступлений сами часто совершают подобные преступления, что якобы оправдывает коррупцию. Именно это убеждение во многом позволяет коррупционерам не считать свою коррупционную деятельность преступлением.

В современных исследованиях найдена взаимосвязь

коррупционного поведения и склонности к агрессии личности, хотя прямой зависимости агрессии в коррупционном поведении обычно не проявляется. На этой основе выскажем предположение о том, что одним из главных факторов склонности к коррупционному поведению является скрытая агрессия [2]. Значит, склонность к агрессивному поведению граждан как одна из значимых характеристик социально-психологической атмосферы современного российского общества, создает условие для формирования коррупционного поведения отдельных граждан.

Изучение коррупционного поведения позволило определить два ведущих мотива, а именно [3]:

- первый, достаточно очевидный, – стремление к получению материальных благ;
- второй – отношение к коррупции как к опасной и увлекательной игре.

По мнению Ю.М. Антоныя, «игровые мотивы в коррупционном поведении переплетаются с корыстными и начинают мощно детерминировать друг друга. Наличие именно этих двух основ мотивации, их взаимное усиление в значительной мере объясняет как распространенность коррупции, так и то, что соответствующее поведение реализуется в течение многих лет, становясь образом жизни» [3].

Социально-психологическую картину дополняют социологические исследования коррупции, проводимые фондом ИНДЕМ. В частности, фиксируются такие социально-психологические характеристики современной российской коррупции, как открытость и цинизм [3]. Они согласуются с тем, что современные российские коррупционеры, как правило, не боятся расплаты за свои действия и считают их вполне оправданными. Не подвергая сомнению эти результаты, отметим, что и технологии скрытого, «безопасного» взяточничества непрерывно развиваются, поскольку высокая креативность коррупционеров тоже не вызывает сомнений.

Отметим еще три важных свойства отношения к коррупции в России:

- толерантность – отношение к коррупции как к

повсеместному явлению («воруют-с», «все берут» и т. п.);

– выраженное осуждение в массовом сознании россиян вызывают не сами по себе акты коррупции, а лишь запредельные размеры взяток;

– непоследовательность и противоречивость, то есть свое собственное или родственников коррупционное поведение воспринимается как вынужденный ответ на объективные обстоятельства («не подмажешь – не поедешь» и т. п.), оно не ассоциируется с коррупцией и не получает негативной эмоциональной оценки. В то время как аналогичное поведение других лиц рассматривается как коррупционное и выражающее их негативные личностные качества. Очень симптоматично звучит и выражение: «взятки берем, но решаем по совести».

Справедливо отметим, что «не работает у нас и норма о конфликте интересов: когда личные чаяния должностного лица вступают в противоречие с его служебными интересами» [7, с. 4], в отличие от западных стран, где чиновник обязан незамедлительно сообщать о подобных конфликтах. Привычка добиваться чего-либо по знакомству, по блату органически внедрена в наш российский менталитет, она крайне была актуальная во времена всеобщего дефицита, она сохранилась и сегодня, будучи теперь обращенной не на товары народного потребления, а на другие цели. По данным фонда ИНДЕМ, необходимость избегать коррупции усматривают лишь треть отечественных предпринимателей и менее половины наших сограждан, предпринимательством не занимающихся, а активную антикоррупционную установку имеют лишь 13 % предпринимателей и 15 % граждан [3].

По-нашему мнению, сегодня существуют три основные модели, объясняющие склонность россиян к реализации коррупционных отношений [8]:

– коррупция – это пережиток советской экономики дефицита;

– «взятка» укоренена в традиционных отношениях одаривания на Руси;

– «взятка» представляет собой рациональный инструмент нашей рыночной экономики.

Следует также отметить, что в нашей отечественной культуре достаточно размыты границы между «взяткой» и «благодарностью». С советских времен принято считать, что некоторые виды услуг предполагают благодарность (причем не в устной форме). Так, считается неприличным прийти к врачу и не подарить ему коробку конфет (или алкогольный напиток, если врач мужского пола). Любопытно, что и подношения деньгами, например, тем же врачам, как правило, осуществляются добровольно, без какого-либо принуждения и вымогательства с их стороны, просто потому, что «так принято» (вспоминаются слова из песни Б. Окуджавы про черного кота: «каждый сам ему выносит и спасибо говорит»).

Подобные поступки воспринимаются у нас не как коррупционные, а как выражающие лишь естественную искреннюю человеческую благодарность, тем более что их адресат ничего не требует взамен своих услуг.

В целом можно сделать очень неутешительный вывод о том, что коррупция в современной России – это больше, чем коррупция (даже при самом широком ее толковании), зачастую она характеризуется как наш образ жизни. Возможно, это преувеличение, но трудно не согласиться с тем, что «коррупция в нашей стране образует давно укорененную систему социальных отношений, теснейшим образом переплетенную с другими социальными отношениями» [20].

Осмысление истоков и традиций страны позволит нам найти эффективные средства, приемы и методы, которые смогут оздоровить общество и государство и создадут платформу для формирования нового массового отношения к коррупционному поведению граждан, что позволит решить главную из проблем современной России.

Библиографический список

1. Александров Г.В. Где конец «откатов» // Аргументы и факты. 2011. № 49 (1622).
2. Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе. URL: http://www.ceninauku.ru/page_23202.htm.
3. Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения. URL: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html>.
4. Белай В. Коррупция. URL: <http://www.russian->

scientists.ru/club/ user/855/blog/373.

5. Болдырев Ю.Ю. Коррупция как системный порок российского капитализма // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / Под ред. О.Т. Богомолова. Москва: Ин-т эконом. стратегий, 2010. С. 456-474.

6. Глинкина С.П. Коррупция: фатальная угроза? // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / Под ред. О.Т. Богомолова. Москва: Ин-т эконом. стратегий, 2010. С. 427-455.

7. Исследование коррупции. URL: <http://www.anti-corr.ru/awbreport>.

8. Психологи изучили причины коррупции. URL: <http://elizaveta-mc.ru/>

УДК 37.035.6

Е. В. Свинар, А. М. Кетова

Профилактика экстремистских проявлений в образовательной среде

В настоящее время настораживает тот факт, что в экстремистскую деятельность вовлекается молодежь всё в более раннем возрасте. В связи с этим возникает вопрос об организации профилактической работы в образовательном учреждении, которая должна носить системный и непрерывный характер, а также осуществляться компетентным человеком, которым в образовательном учреждении является учитель ОБЖ.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, образовательная среда, молодежь.

E. V. Svinar, A. M. Ketova

Prevention of extremist manifestations in the educational environment

At present, it is alarming that young people are becoming involved in extremist activities at an increasingly early age. In this regard, the question arises about the organization of preventive work in an educational institution, which should be systematic and continuous, as well as carried out by a competent person, who is a teacher of OBZH in an educational institution.

© Свинар Е.В., Кетова А.М., 2020

Key words: *prevention, extremism, education, the environment, youth.*

Считается, что слово «экстремизм» происходит от латинского слова «*extremus*» – «крайний», то есть нечто, выходящее за определенные рамки, нормы [5]. Экстремизм – «крайне опасное явление в жизни любого общества. Оно создает угрозу основам конституционного строя, ведет к попиранию конституционных прав и свобод человека и гражданина, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации».

В настоящее время особую тревогу вызывает тот факт, что в экстремистскую деятельность всё больше вовлекается молодёжь, которая в силу возрастной специфики наиболее подвержена манипулированию и склонна к принятию протестных идей и настроений.

В целях профилактики и недопущения распространения экстремистских проявлений требуется комплексный подход, который включал бы в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера. Именно последнее направление работы является доступным для реализации в образовательном учреждении.

Масштабы этой проблемы таковы, что она рассматривается на высшем уровне государственной власти как реальная угроза национальной безопасности России. Об этом свидетельствует повестка заседания Совета Безопасности России от 20 ноября 2014 г., в рамках которого рассматривалась стратегия противодействия экстремизму до 2025 г. Выступая на заседании, Владимир Путин отметил: «Необратимые последствия может иметь распространение экстремистских идей для нашей многонациональной страны, поэтому мы должны последовательно, глубоко и настойчиво заниматься профилактикой экстремизма, искоренять даже предпосылки для его проявления, своевременно выявлять причины, способные спровоцировать конфликты на национальной, социальной или религиозной почве» [1].

В связи с этим актуальным является не только изучение сущностных характеристик экстремизма и методов вовлечения в него подрастающего поколения, но и увеличение количества

проводимых профилактических мероприятий, в том числе, в образовательных учреждениях.

Отдельное внимание в этом направлении следует уделить школам, расположенным в сельской местности. Мнение о том, что жители провинций, ввиду удаленности от событий мирового масштаба, менее подвергнуты опасностям, связанным с экстремизмом и терроризмом, является ошибочным. Подтверждением этого стала трагедия в небольшом североосетинском городке – Беслане, унесшая жизни 186 детей. Террористические атаки в небольших населенных пунктах труднее предотвратить, а потери от них и произведенный эффект могут быть более значительными по своим последствиям.

Из-за недостаточного финансирования образовательного процесса и неразвитости информационно-коммуникационных технологий в целом, обучающиеся сельских малокомплектных школ часто лишены возможности более подробно и детально ознакомиться с опасностями окружающего мира, в частности, с тем, что представляет собой террористическая и экстремистская деятельность. Будущие студенты, попадающие из сельской глубинки в крупные города, оказываются в большей мере подвержены идеологической пропаганде экстремизма и терроризма, чем их сверстники из мегаполисов [3].

На актуальность регионального компонента профилактики терроризма и экстремизма указывает и проведение различных конференций по этому вопросу в субъектах Российской Федерации. Так, согласно информации, представленной на региональной конференции «Предупреждение терроризма и экстремизма, минимизация их последствий в Республике Коми», которая проходила 26 ноября 2019 г., в республике зарегистрировано 13 фактов ложных сообщений о совершении теракта, возбуждено два уголовных дела. В рамках конференции обозначены направления работы, связанные с разъяснением сущности терроризма и его граней через пропаганду социально-значимых ценностей, в том числе и в образовательной среде [4].

Основой профилактической работы с подрастающим поколением являются меры воспитательного и пропагандистского характера, направленные на

взаимодействие молодежи с общественностью, т.к. все они положительно влияют на минимизацию противоправных и экстремистских проявлений. В рамках такого взаимодействия могут быть мероприятия, направленные на привлечение молодежи к физическому развитию, формированию здорового образа жизни, к работе военно-патриотической направленности, которые в совокупности влияют на развитие толерантного сознания молодежи.

Исходя из этого, вытекают следующие направления в работе по профилактике экстремизма и терроризма в образовательном процессе:

- анализ философской, исторической, социокультурной стороны процессов, которые происходят в сфере молодежной культуры;

- разработка научно-обоснованных практических рекомендаций по профилактике экстремизма и терроризма;

- профилактическая работа по противодействию проявлениям экстремизма в молодежной среде;

- разработка системы профилактических мер, которая будет включать социально-культурные условия формирования толерантности в учебно-воспитательном процессе;

- совершенствование системы культурно-досуговой деятельности подрастающего поколения;

- увеличение доступных для значительной части молодежи культурных благ;

- создание авторитетных массовых общественных молодежных организаций, которые объединяют и воспитывают на положительных образцах подрастающие поколения;

- консолидация и творческая реализация личности в среде сверстников;

- усиление профессиональной подготовки молодёжи, способной к реализации жизненных перспектив;

- учет профессиональной подготовки молодежи в системе профилактических мер по противодействию экстремизму в молодёжной среде;

- реализация потребности личности в самоопределении, культуре межнациональном общении.

Также необходимо разработать и внедрить в учебно-воспитательный процесс комплексы образовательных программ, которые будут направлены на профилактику терроризма и экстремизма, укрепление установок толерантного сознания и поведения среди молодежи. Так, по мнению А. Кромина, можно выделить четыре варианта программ, основанных на деятельности, альтернативной экстремистской [2]:

1. Предложение специфической активности (например, путешествия с приключениями), которая вызывает волнение и предполагает преодоление различных препятствий.

2. Комбинация возможности удовлетворения специфических для подростков потребностей (например, потребности в самореализации) со специфической активностью (например, занятия творчеством или спортом).

3. Поощрение участия подростков во всех видах специфической активности (разнообразные хобби, клубы и т. д.).

4. Создание групп молодых людей, заботящихся об активном выборе своей жизненной позиции.

5. Результаты этих программ не свидетельствуют о явных успехах или неудачах, однако они особенно эффективны в группах высокого риска отклоняющегося поведения.

Кроме того, педагогический состав школы должен знать основные признаки, указывающие на возможность принадлежности подростка к «группе риска», и своевременно обратить внимание на это специалистов. К таким индикаторам можно отнести:

а. наличие у подростка серьезных поведенческих проблем (отказ от соблюдения установленных норм и правил, агрессивное поведение);

б. появление у подростков депрессивного состояния (замкнутость, «уход в себя», «эмоциональные всплески»);

в. пропуски уроков и учебных дней без уважительных причин;

г. употребление или предполагаемое употребление алкоголя или наркотических веществ;

д. кризисная ситуация в семье;

е. резкое ухудшение состояния здоровья;

ж. другие случаи, когда изменение социальных или иных

условий представляет угрозу благополучию подростка;

з. появление необычной атрибутики во внешнем виде.

Эту информацию учитель может получить из следующих источников: анализа классных журналов, опроса мнения других учителей о школьнике, анализа учета посещаемости занятий и зафиксированных нарушений дисциплины, беседы с родителями ученика, социометрических исследований, наблюдения, беседы с самим школьником.

Таким образом, профилактика экстремизма в образовательных учреждениях должна включать в себя не только мероприятия внеурочной направленности, но и проводиться в урочной форме, которая воспринимается обучающимися более серьезно и осмысленно, так как включает различные формы контроля знаний и компетенций обучающихся по предмету.

На наш взгляд, наиболее компетентным в области организации профилактической деятельности в школе является учитель ОБЖ, который знает не только теоретические основы этой проблемы, но и владеет методами профилактической работы по организации внеурочных мероприятий с детьми.

Библиографический список

1. Выступление В. Путина на заседании Совета Безопасности 20 ноября 2014 г. // Президент России. 2014. Ноябрь. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045> (дата обращения: 20.11.2019).

2. Гомлешко Р.Р. Молодежный экстремизм в современном социокультурном пространстве // Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. №2. С. 115-120.

3. Кисляков П.А. Формирование толерантности и профилактика идеологии экстремизма в молодежной среде // Ведомости Шуйского государственного педагогического университета. 2017. № 2. С. 25-35.

4. Майер М. Жителям Коми необходимо разъяснить сущность терроризма // ИА Комиинформ, 2019. Ноябрь. URL: <https://komiinform.ru/news/189406> (дата обращения: 9.01.2020).

6. Российский энциклопедический словарь; Гл. ред. А.М. Прохоров. Москва: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. Т.2. С. 1023.

П. С. Федорова, Т. В. Бугайчук
Новое в системе профессиональной реабилитации лиц с ограниченными умственными возможностями и психическими расстройствами

Авторами статьи представлена система профессиональной реабилитации лиц с ограниченными умственными возможностями и психическими расстройствами в условиях психоневрологического интерната, рассмотрены новые тенденции в этом вопросе.

Ключевые слова: профессиональная реабилитация, лица с ограниченными умственными возможностями и психическими расстройствами, психоневрологический интернат.

P. S. Fedorova, T. V. Bugaychuk

New in the system of vocational rehabilitation of persons with intellectual disabilities and mental disorders

The authors of the article present the system of professional rehabilitation of persons with mental disabilities and mental disorders in a psychoneurological boarding school, and consider new trends in this issue.

Keywords: professional rehabilitation, persons with mental disabilities and mental disorders, psychoneurological boarding school.

Получение профессионального образования инвалидами крайне важно, но оно теряет смысл, если не предполагает дальнейшее трудоустройство. К сожалению, опыт социальной работы с лицами, имеющими ограниченные возможности, показывает, что «трудовые рекомендации», указанные в индивидуальных программах реабилитации, выдаваемых инвалидам, не только не способствуют, но зачастую препятствуют их последующему трудоустройству, а индивидуальная программа предоставления социальных услуг не отражает ни конкретных потребностей получателя социальных услуг, ни его потенциала [1].

Поэтому мы считаем, что важно реализовывать систему профессиональной реабилитации лиц с ограниченными умственными возможностями и психическими расстройствами. Система профессиональной реабилитации лиц с ограниченными умственными возможностями и психическими расстройствами необходима для их профессиональной подготовки, успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной деятельности [2, 3].

Отметим, что система профессиональной реабилитации лиц с ограниченными умственными возможностями и психическими расстройствами будет эффективна лишь в случае комплексного подхода к ее разработке и реализации, выстраивании «индивидуальной траектории карьеры» и «индивидуального образовательного маршрута» данного контингента, межведомственного взаимодействия и социального партнерства.

Профессиональная реабилитация – это активный процесс восстановления и компенсации нарушенных функций при помощи различной работы, направленной на создание полезного продукта. Целью профессиональной реабилитации является достижение инвалидом материальной независимости и самообеспечения. Благоприятное воздействие труда в системе реабилитационных мероприятий является клинически установленным фактом. Трудовые движения и операции стимулируют физиологические процессы, мобилизуют волю, дисциплинируют, приучают к концентрации внимания, создают бодрое настроение, направляют активность в русло предметной, результативной и дающей удовлетворение деятельности. Занятие трудом раскрывает перед лицами с ограниченными возможностями здоровья перспективу восстановления способностей общения в процессе труда, формирует осознание причастности к общей деятельности. Вовлечение в трудовую деятельность умственно отсталых лиц преследует еще более широкие цели, имея в виду перспективу обучения трудовым навыкам и трудоустройство с последующей интеграцией в общество. В данном случае необходимо учитывать в первую очередь интересы инвалидов, в том числе полезное воздействие труда на их состояние, а затем потребности учреждения [4].

Профессиональная реабилитация в психоневрологических интернатах носит специфический характер. Она не ставит целью овладение профессиональными навыками, хотя в отдельных случаях это не исключено. Главная задача реабилитации людей с ограниченными возможностями состоит в организации их трудовой занятости и общественно полезной деятельности.

Основными составляющими процесса профессиональной реабилитации являются:

- учет пожеланий и интересов самих клиентов;
- требования к профессии;
- возможности клиентов: медицинские показания к труду, самоорганизация и внутренние ресурсы;
- мотивация инвалидов к труду: заинтересованность и направленность на трудовой процесс;
- материально-техническое обеспечение: координация основных и вспомогательных трудовых процессов;
- поощрение или вознаграждение за труд;
- рабочая обстановка (нормализация, улучшение условий труда);
- межличностные отношения клиентов;
- результаты труда: время выполнения работы, количественные и качественные единицы измерения труда.

Отметим, что эффективность профессиональной реабилитации зависит от согласованного взаимодействия различных учреждений и организаций, работающих в области образования, здравоохранения, социальной защиты и службы занятости с организациями работодателей, организациями лиц с ограниченными возможностями и другими НКО.

Основным условием профессиональной реабилитации заявленной категории населения является создание образовательно-реабилитационной среды, что в свою очередь предполагает:

- разработку и внедрение специальных технологий профессионального образования;
- формирование безбарьерной среды общения;
- обеспечение охраны здоровья инвалидов;
- обеспечение этапного реабилитационного сопровождения

образовательного процесса;

– создание условий для развития потенциальных способностей, реализации реабилитационного потенциала личности.

Основополагающими направлениями работы сотрудников интерната по созданию необходимых условий являются:

– разработка образовательных технологий: организационных, структурно-функциональных, учебно-методических, педагогических по отдельным профильным специальностям, а также коррекционных;

– медицинская и социальная реабилитация, включая: создание условий для реализации индивидуальной программы реабилитации, психологическую поддержку, социально-правовое консультирование, оказание содействия в трудоустройстве, решение сопутствующих образовательному процессу вопросов.

Какие же социальные эффекты от реализации представленной в статье системы мы наблюдаем.

Во-первых, повышается доступность среды жизнедеятельности лиц с ограниченными умственными возможностями. Основным критерием доступности среды жизнедеятельности для инвалидов является снижение степени ограничения их жизнедеятельности, выражающейся в способности к самообслуживанию, самостоятельному или с помощью других лиц передвижению, общению, контролю над своим поведением, обучению и способности к трудовой деятельности.

Во-вторых, создаются условия для обеспечения развития инклюзивного обучения инвалидов в организациях, реализующих программы профессионального образования.

В-третьих, увеличивается информационно-методическое обеспечение деятельности специалистов, участвующих в реализации мероприятий профессиональной реабилитации лиц с ограниченными умственными возможностями и психическими расстройствами.

В-четвертых, повышается уровень трудовой и социальной активности инвалидов трудоспособного возраста.

Библиографический список

1. Бугайчук Т.В., Федорова П.С. Опыт работы психоневрологического интерната по постинтернатному сопровождению молодых инвалидов // Взаимодействие академической и практико-ориентированной психологии в сфере образования: материалы II национальной научно-практической конференции с международным участием. Под научной редакцией В.А. Мазилова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С. 122-124.

2. Кротова М.Н. Адаптация к профессии как этап профессионального становления личности // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: Материалы восьмой всероссийской научно-практической интернет-конференции (с международным участием). Под науч. ред. М.В. Новикова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. С. 154-157.

3. Коряковцева О.А. Технология социальной работы с семьей и детьми: Учебник и практикум / Москва, 2018. Сер. 68. Профессиональное образование (2-е изд., испр. и доп.)

4. Федорова П.С., Бугайчук Т.В. О профессиональном обучении инвалидов с ограниченными умственными возможностями в психоневрологическом интернате // Вопросы общего, высшего и дополнительного образования: Сборник статей национальной научно-практической конференции с международным участием. Под научной редакцией М.В. Новикова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С. 176-184.

УДК 37.015.31

М. А. Юферова, С. Б. Чернецова

Эффективное поведение педагога при разрешении конфликтов в подростковой среде

В статье поднимается проблема взаимоотношений подростков, анализируются возможные социально-психологические причины современных подростковых конфликтов, освещаются явления «моббинга» и «кибермоббинга» в подростковой среде, предлагаются рекомендации педагогам по эффективному вмешательству в ситуации психологической травли в учебных коллективах.

Ключевые слова: подростковый возраст, конфликт, моббинг, профилактика конфликта, разрешение конфликта.

M. A. Yuferova, S. B. Chernetsova

Effective behavior of the teacher in resolving conflicts in the adolescent environment

The article raises the problem of adolescent relationships, analyzes the possible socio-psychological causes of modern adolescent conflicts, highlights the phenomenon of "mobbing" and «cybermobbing» in the adolescent environment, and offers recommendations to teachers on effective intervention in situations of psychological bullying in student groups.

Keywords: *adolescence, conflict, mobbing, conflict prevention, conflict resolution.*

Подростковый возраст – один из самых сложных этапов развития личности, вместе с тем этот период характеризуется формированием самосознания и собственного мировоззрения.

Современные подростки живут сложном мире, который отличается от того, в котором жили их родители в таком же возрасте, что определяет особенности их развития. Подростки быстро схватывают информацию, легко обращаются с информационными носителями, вместе с тем, за последнее время резко увеличивается число детей с ослабленным здоровьем, минимальной мозговой дисфункцией, гиперактивностью, нарушениями эмоционально-волевой сферы. Растёт число школьников с «клиповым мышлением», отсутствием способности к длительной концентрации внимания, что осложняет освоение ими учебной программы. По мнению К. Мурашевой, современных детей слишком много развлекают, в результате они не умеют сами себя занять, избегают встречи с собой, отчего, в свою очередь, своего внутреннего мира совершенно не знают и даже боятся [2].

Информационная ситуация, которая формирует взгляды и убеждения подростков, отличается многообразием источников и содержания. Всё чаще они становятся свидетелями проявления насилия и жестокости в современных художественных фильмах, сериалах, сюжетах компьютерных игр. Многие подростки

сталкивались с проявлениями жестокости, например, наблюдали сцены насилия в школе, в семье или их самих обижали взрослые [4].

Непрочность современного института семьи также влияет на развитие подростка. В общении с родителями многие подростки переживают отсутствие атмосферы теплоты и интимности, нередко они являются свидетелями усталости, раздражительности, безразличия к психологическим проблемам детей, переживания родительской беспомощности и тревоги за завтрашний день. Всё чаще дети и подростки проявляют агрессию, когда их заставляют что-то делать, не хотят выполнять указания взрослых, часто требовательны и настойчивы. В наше время взрослым не хватает ни материальных, ни физических сил на то, чтобы быть родителями собственным детям [1].

Современная цивилизация порождает кризисные явления и в школьной среде. Тревожат антигуманность, снижение этических, нравственных критериев. Насилие сопровождает многие межличностные конфликты в подростковых группах. Психологическими факторами конфликтов подростков зачастую становятся негативные чувства и настроения, деструктивные убеждения и поведенческие установки, неразрешенные учебные проблемы, неудовлетворенность межличностными отношениями и собственными социальными достижениями.

Эти проблемы порождают противоречивые чувства подростка: подавленность, угнетенность, безысходность, страх, которые соседствуют с яростью, ненавистью, желанием отомстить. Этот эмоциональный котел может способствовать формированию насильственных, жестоких действий по отношению к «врагам», которые рассматриваются как главная причина всех «бедствий».

Нередко в подростковой среде мы узнаём о фактах «моббинга» или травли. Когда группа лиц (часто это подростки) выступает против одного, как правило, чем-то непохожего на них человека.

Понятие «моббинг» возникло на Западе, явление получило свое название лишь в 60-х годах XX века от шведского врача Гайнеманна, сравнившего жестокое поведение детей по отношению друг к другу с агрессивностью животных.

Моббинг в школьной среде проявляется как психологические притеснения ученика со стороны других учеников, которые включают в себя физическое воздействие, постоянные негативные высказывания, критику, социальную изоляцию, клевету и т.д. Стоит отметить, что моббинг подразумевает методичное и целенаправленное воздействие на жертву [6].

О моббинге, как негативном социально-психологическом явлении, в России заговорили сравнительно недавно. В нашей стране по результатам опросов 44% детей в возрасте 11–12 лет и 27 % пятнадцатилетних подростков становятся жертвами издевательств и насмешек; 42 % детей признались, что сами неоднократно занимались травлей. Таким образом, моббинг в школе становится одной из главных проблем в среде подростков [3].

Специалисты (психологи, исследователи, ученые) считают, что травля в школьные годы не проходит бесследно для всех ее участников, и её последствия проявляются практически на протяжении всей жизни человека.

Таким образом, создание для учеников в школе безопасного бесконфликтного пространства является одним из приоритетных направлений деятельности образовательной организации.

Проблема моббинга подробно была изучена норвежским педагогом Эрлингом Руланном. В своей книге «Как остановить травлю в школе? Психология моббинга» он выделяет несколько типов моббинга [3]:

- физические проявления травли: толчки, пинки, удары, подножки;
- вербальное воздействие: издевки, насмешки, оскорбления, клевета;
- изоляция: вытеснение из группы человека против его воли;
- угрозы: усиление давления на жертву. Могут быть реальными или мнимыми.

Во всех вышеперечисленных видах моббинга используются разные приемы, втягивание в роль жертвы происходит путем провокации: человек вовлекается в ситуацию, в которой он должен реагировать.

Наравне с моббингом активно изучаются такие явления, как буллинг, хейзинг, кибермоббинг и кибербуллинг.

Буллинг – это систематическое, регулярно повторяющееся насилие, травля со стороны одного школьника в отношении отдельного школьника, который не может себя защитить; отличается от моббинга количеством агрессоров (не коллектив, а один человек, являющийся авторитетом). Проявляется буллинг так же, как и моббинг [5].

Хейзинг – неформальные ритуальные насильственные обряды, исполняемые при вступлении в определенную группу, и для дальнейшего поддержания иерархии в этой группе. В большей степени хейзинг характерен для закрытых (военизированных, спортивных, интернатных, и др.) учреждений.

С ростом значимости социальных сетей в жизни человека стали распространяться такие виды насилия как **кибермоббинг и кибербуллинг** – «интернет-травля». Это намеренные оскорбления, угрозы, сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации: мобильных телефонов, электронной почты, социальных сетей, блогов, чатов и т.д. Интернет-травля отличается от других видов насилия тем, что позволяет обидчику сохранить анонимность и остаться безнаказанным.

В образовательной среде интернет-травля, деструктивное общение в социальных сетях уже является показателем неблагополучия развития подросткового коллектива и нередко перерастает в реальные, остро протекающие конфликты. Закрытость подростковых интернет-сообществ от взрослых не позволяет вовремя заметить и предотвратить межличностный конфликт силами педагога. Однако, если такие ситуации остаются без внимания, то они могут закончиться довольно плачевно, словесные угрозы перерастают в физические действия, драки с тяжёлыми последствиями. Такие драки становятся развлечением, их снимают на телефон, выкладывают в интернет.

Как правило, педагог сталкивается с конфликтом подростков уже в острой фазе и порой ему необходимо быстро и эффективно реагировать в направлении разрешения противоречий, если конфликт происходит в школе, то часто

именно на педагоге лежит ответственность за минимизацию конфликтного взаимодействия.

Необходимо знать особенности эффективного поведения взрослого в ситуации травли. Существуют психолого-педагогические рекомендации по разрешению подобных ситуаций.

Во-первых, когда ребенка намеренно доводят до слез, согласованно и систематически дразнят, когда отбирают, прячут, портят его вещи, толкают, щипают, бьют, обзывают, подчеркнуто игнорируют – это называется травля, насилие. Педагогу необходимо поговорить с группой, в которой происходит травля, назвать эти явления, дать однозначную оценку. Важно: не давить на жалость, не говорить, например: «представляете, как ему плохо, как он несчастен?». Гораздо эффективнее в такой ситуации задать подросткам вопрос: «Как бы вам было в такой ситуации? Что чувствовали бы вы?».

Во-вторых, важно обозначить травлю как проблему группы, её болезнь. И если группа не следит за чистотой отношений, она тоже может заболеть насилием. Это позволит зачинщикам травли сохранить лицо и даже предоставит им возможность попробовать примерить роль положительного лидера, который отвечает за здоровье группы. И, что особенно важно, это снимает противопоставление между жертвами, преследователями и свидетелями травли.

В-третьих, педагогу важно актуализировать осознанную позицию каждого ученика к проблеме психологической травли, а не просто потребовать согласиться с формальным требованием взрослого, это повышает персональную ответственность подростков за происходящее в коллективе.

В-четвертых, важным условием достижения долгосрочного позитивного результата является гармонизация групповой иерархии среди подростков и пролонгированное сопровождение проблемы взаимоотношений в группе. Как правило, внимание взрослого к проблемам подростков, установление доверительных отношений положительно сказывается на психологическом климате группы и является условием профилактики конфликтных взаимоотношений.

Таким образом, своевременное выявление и разрешение конфликтов в подростковой среде, знание педагогом специфики возникновения и развития подростковых конфликтов, владение способами их конструктивного разрешения вносит большой вклад в гармонизацию психологического климата в образовательной организации в целом.

Библиографический список

1. Горлова Н.А. Современные дети и их возможности // Инновации в воспитании и обучении современных детей в контексте мультилингвального образования: обмен опытом: сб. науч. тр. Москва: Изд-во Моск. пед. гос. ун-та, 2010.

2. Мурашова К. Кого боятся подростки. <http://www.snob.ru/selected/entry/45522>.

3. Руланн Э. Как остановить травлю в школе. Психология моббинга. Москва: Генезис, 2012. 264 с. <https://www.twirpx.com/file/2330408/>.

4. Фоменко Н. В. Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2014. №2. С. 201-205.

5. Noa Davenport, Distler Schwartz, Gail Pursell Elliot. MOBBING: Emotional abuse in the american workplace. <https://search.proquest.com/openview/ed767e5c4ec1f3dffdd40ebde98cb4be/1?pq-origsite=gscholar&cbl=41804>. Pdf .

6. Lijun Luo, Bing Chen, Shijian Chen, Yufang Zhao. Association between authoritative school climate and school bullying: moderation by school belonging // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). С. 165-171.

**СЕКЦИЯ 2. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ**
**SECTION 2. SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECTS OF
EDUCATION**

УДК37.017.924

Н. С. Усанина, И. А. Бугайчук

**Наставничество и волонтерство как эффективные
инструменты формирования социально-
коммуникативной грамотности обучающихся**

Авторами статьи представлен опыт внедрения наставничества и волонтерства в систему образования Ярославской области. Отмечается важная роль наставничества и волонтерства в формировании социально-коммуникативной грамотности обучающихся, их позитивной социализации через расширение сферы социального общения, возможности усвоения социальных ценностей и нравственных качеств личности для воспитания будущей активной гражданской позиции подрастающего поколения.

Ключевые слова: *наставничество, волонтерство, обучающиеся, социально-коммуникативная грамотность.*

N. S. Usanina, I. A. Bugaychuk

**Mentoring and volunteering as effective tools for
developing students' social and communicative literacy**

The authors of the article present the experience of introducing mentoring and volunteering in the education system of the Yaroslavl region. The important role of mentoring and volunteering in the formation of social and communicative literacy of students, their positive socialization through the expansion of social communication, the possibility of assimilation of social values and moral qualities of the individual for the education of the future active citizenship of the younger generation is noted.

Keywords: *mentoring, volunteering, students, social and communicative literacy.*

В соответствии со «Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и ФГОС наряду с интегративными качествами личности,

компетентностью ребенка в разных видах деятельности важно формировать и развивать в школе и детском саду его личностные и социальные качества, непосредственно обеспечивающие его социальную успешность [3].

Стратегические ориентиры воспитания сформулированы Президентом Российской Федерации В.В. Путиным: «...Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине...»

В национальном проекте «Образование» на 2018-2024 гг. одной из целей стоит: воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально культурных традиций (численность обучающихся, вовлеченных в деятельность общественных объединений, в т.ч. волонтерских и добровольческих).

Важно обращать внимание в образовательных организациях на отсутствие опыта у детей в проявлении социально-нравственной позиции, связанной с различными сторонами общественной жизни человека во всей их целостности и многообразии, что ставит вопрос о необходимости осознанного участия подрастающего поколения в жизни общества, отражающего его сознательные реальные действия (поступки) в отношении к окружающему в личном и общественном плане, которые направлены на реализацию общественных ценностей при разумном соотношении личностных и общественных интересов [1, 2]. Поэтому включение в образовательную деятельность с детьми волонтерства значительно расширит сферы их социального общения? будет способствовать усвоению социальных ценностей и нравственных качеств личности, формированию позитивной социализации детей дошкольного возраста.

Отсюда, интеграция опыта расширенного социального взаимодействия, наставничества и волонтерства в сложившуюся систему образования Ярославской области является эффективным инструментом формирования социально-коммуникативной грамотности обучающихся, где основная идея заключается в формировании позитивной социализации,

коммуникативной грамотности детей через расширение сферы социального общения, поддержка и поощрение детской активности и инициативы в наставничестве и волонтерстве, возможность усвоения социальных ценностей и нравственных качеств личности для воспитания будущей активной гражданской позиции подрастающего поколения.

Какие же шаги мы предпринимаем в данном направлении работы наших организаций?

Во-первых, важно создать условия для формирования социально-коммуникативной грамотности, проявления детской инициативы через организацию мероприятий по наставничеству и волонтерству. При этом мы выделяем внутрисетевое волонтерство – организацию социально-значимых мероприятий между образовательными организациями, и межсетевое волонтерство – организацию общественных социально-значимых мероприятий с партнерами.

Во-вторых, необходима разработка и внедрение комплекса мероприятий с педагогическими работниками, детьми и родителями по организации наставничества и волонтерского движения.

В-третьих, предполагается обеспечение информационной поддержки наставничества и волонтерства через социальные сети и интернет-страницы организаций.

Наша деятельность по интеграции опыта расширенного социального взаимодействия, наставничества и волонтерства состоит из трех этапов.

1-й этап – подготовительный, он включает:

- составление и проведение мониторинга готовности педагогических работников, детей, родителей (законных представителей) к проявлению детской инициативы, организации наставничества и волонтерства;
- разработку и проведение обучающих мероприятий по формированию социально-коммуникативной грамотности, проявления детской инициативы.

2-й этап – основной, в него входит:

- изучение и описание условий формирования социально-коммуникативной грамотности, проявления детской

инициативы;

– разработка, создание и пополнение интернет-сайта Центра наставничества и волонтерства;

– разработка и реализация мероприятий и проектов Центра наставничества и волонтерства;

– распространение педагогического опыта по данной теме через проведение конференции, мастер-классов, педагогических советов, через обновление интернет-сайта.

3-й этап – итогово-аналитический, включающий в себя:

– составление методических рекомендаций по организации Центра наставничества и волонтерства;

– анализ эффективности реализации проекта;

– трансляция опыта работы проектной группы.

Практическая значимость нашей работы несомненна, т.к. руководящие команды и педагогические работники МСО имеют возможность использовать в своей работе адаптированные и подготовленные к применению методические рекомендации по организации волонтерского движения в образовательных организациях, что повысит удовлетворенность родителей качеством работы образовательных организаций, но что более важно – это повысит уровень сформированности социально-коммуникативной грамотности у детей, проявления детской инициативы.

Библиографический список

1. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Кризис идентичности молодежи и становление гражданина // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 2. С. 91-98.

2. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Особенности формирования гражданской идентичности у детей и юношей // Новые методы обучения и воспитания детей и подростков: коллективная монография. Ответственный редактор А.Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2019. С. 242-253.

3. Усанина Н.С., Бугайчук Т.В. Путь к успеху каждого ребенка: инклюзивное образование в детском саду // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2017. № 2 (38). С. 149-153.

Т. В. Макеева

Взаимоотношения между поколениями как социальная проблема: учебно-методический аспект

В статье представлена методическая разработка занятия для студентов направления подготовки «Социальная работа» по этико-деонтологической проблеме взаимоотношения поколений. В содержании автор делится оригинальными наработками и практическим опытом проведения занятий со студентами вуза.

Ключевые слова: геронтология, деонтология, молодость, профессиональная этика, поколение, разрыв поколений, старость.

T. V. Makeeva

Intergenerational relations as a social problem: educational and methodological aspect

The article presents the methodological development of a lesson for students of the "Social work" training area on the ethical and deontological problem of the relationship between generations. In the content, the authors share their original practices and practical experience of conducting classes with university students.

Keywords: gerontology, deontology, youth, professional ethics, generation, generation gap, old age.

Введение

В современном обществе широко распространен миф о том, что поколениям трудно найти общую почву из-за различий в образе жизни, характере и ценностях. Разрыв поколений – социологический феномен, при котором культурные ценности младшего поколения («детей») сильно разнятся с культурными и прочими ценностями старшего («родителей»). Каковы же причины обострения противоречий между поколениями? Трансформация российского общества затронула все социальные институты, в том числе и семью. Кризис семьи как социального института во многом связан с тенденцией возрастания среди населения негативных социально-экономических ожиданий, с будущей жизненной неопределенностью [3: 42].

Сравнивать разные поколения трудно. В каждом поколении были, есть и будут разные люди. Кроме того, люди склонны абсолютизировать собственные привычки и вкусы, поэтому у части людей старшего возраста на первый план выступают внешние, второстепенные черты.

Цель статьи – представление практического опыта и поиск методических средств, позволяющих раскрыть проблему взаимоотношений между поколениями и выявить стереотипы в представлениях молодежи о людях старшего возраста.

Материалы и методы исследования

Данная тема представлена в учебной программе дисциплины «Этика и деонтология социальной работы» и является ключевой в процессе подготовки специалистов социальной сферы в аспекте социальной геронтологии. Занятие состоит из следующих этапов (раундов):

I раунд. Контрольно-проверочные задания – включает в себя тестовые вопросы по данной теме и работу с основными категориями «поколение», «разрыв поколений», «акселерация», «гериятрия», «геронтология», «юногика», «андрогика», «старость», «юность».

II раунд. Дискуссионно-обучающие задания.

A. Портреты.

1. По результатам жеребьевки составьте социально-психологический портрет пожилого человека (пожилых людей), представленных на фотографиях. Обоснуйте свой ответ.

2. Для составления социально-психологического портрета надо выделить следующие индивидуально-психологические качества (особенности) личности:

1) Внешние признаки социально-психологических свойств человека (особенности ношения одежды, обуви, походка, жестикация, мимика, особые приметы и т.д.).

2) Социально-психологические особенности образа жизни человека (характеристика занятий, отношения к ним, способов удовлетворения потребностей).

3) Особенности проведения досуга.

4) Круг общения (с кем и как часто общается).

Решающее значение при этом имеет умение быстро оценивать человека по следующим критериям:

- 1) эмоциональное состояние;
- 2) возможный надлом;
- 3) психическое состояние;
- 4) наличие комплекса неполноценности;
- 5) склонность к депрессии.

Б. Суждения

Перед началом выполнения задания лидерам команд предлагается выбрать путем жеребьевки социально-психологические и философские подходы к определению сущности конфликта поколений, который будет соответствовать точке зрения своей команды: 1 – функциональный подход, 2 – социально-исторический подход, 3 – этологический подход.

Ниже приведены высказывания психологов, социологов и философов. Выберите из этих суждений те, которые подходят к вашей теоретической концепции, исходя из жеребьевки. Ответ поясните.

1. «История есть не что иное, как последовательная смена поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой – видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности». (К. Маркс, Ф. Энгельс) – *социально-исторический подход*.

2. «Столь развитое некогда, оно (почитание) теперь сводится к нескольким обрядам вежливости, внушаемым своего рода состраданием. Возрасты нивелированы... Вследствие этого нивелирования нравы предков теряют свое влияние... Связь времен менее ощутима, так как она не имеет уже своего материального выражения в непрерывном соприкосновении следующих друг за другом поколений». (Э. Дюркгейм) – *функционализм*.

3. Молодые люди «испытывают архаическое инстинктивное удовольствие от племенной войны, направленной против родительского поколения. Ненависть, которую они питают к нам – старшему поколению, – сродни национальной ненависти, самой разрушительной из всех эмоций. Она исключает всякую

коммуникацию, что делает ее «слепой» и создает угрозу эскалации вражды». (К. Лоренц) – *этологический подход*.

5. Все исторические перемены прямо или косвенно связаны со сменой поколений; мера влияния прошлых поколений на настоящие – один из главных факторов социальной эволюции. (Д. Милль) – *функционализм*.

6. Человечество не сможет в ближайшем будущем побороть собственные агрессивные тенденции, но оно должно задуматься над тем, как организовать воспитание молодого поколения так, чтобы хотя бы приостановить рост агрессивности. (К. Лоренц) – *этологический подход*.

III раунд. Аналитические задания.

А. Рекомендации.

«Вы правы: сегодняшняя молодежь ужасная. Но еще ужаснее то, что мы не принадлежим к ней».

Фаина Раневская

Перед началом выполнения задания лидерам команд предлагается выбрать путем жеребьевки субъекта социального взаимодействия, который будет соответствовать рекомендациям своей команды: 1 – представитель молодого поколения при общении с пожилым человеком, 2 – пожилой человек при общении с молодежью, 3 – социальный работник при общении с пожилым человеком.

На основе анализа социально-психологических особенностей личности, профессиональной этики социального работника, разработайте практические рекомендации для субъектов социального взаимодействия с целью минимизации конфликтных отношений.

1. Представитель молодого поколения при общении с пожилым человеком.
2. Пожилой человек при общении с молодежью.
3. Социальный работник при общении с пожилым человеком.

Б. Анкетирование.

Перед Вами результаты анкетирования студентов по проблеме отношения к старости и пожилым людям. Проанализируйте полученные ответы и составьте картину восприятия старости молодым поколением. Ваш рассказ должен

опираться на количественно-качественные итоги анкетирования. Каждой команде отводится определенное количество вопросов. После окончания оглашения своих результатов одной командой следующая продолжает этот рассказ. Рассказ должен носить целостно-законченный характер

Выводы

В теоретическом плане многие проблемы социальной работы с пожилыми людьми решены, наука имеет ответы на весьма актуальные вопросы обеспечения активного взаимодействия пожилого человека и социума. Важным нам представляется тот факт, что внимание к пожилому человеку как со стороны государства, так и молодого поколения (ведь каждый из нас рано ли поздно приобретет социальный статус пожилого человека), формирование позитивного и гуманного отношения к старости – залог нравственного здоровья общества. Необходимо знакомить будущих специалистов с психологическими и физиологическими особенностями пожилого возраста, изучать примеры позитивного старения. Поскольку студенты в силу возраста не имеют опыта проживания периода «золотого возраста», у некоторых возникает искаженная информация о пожилых людях, что порождает собственные страхи о взрослении и старении [2: 160].

Библиографический список

1. Макеева Т.В. Гуманистические взгляды в современной социальной геронтологии // Педагогическое наследие К.Д. Ушинского: материалы научно-практической конференции. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. С. 245-250.

2. Макеева Т.В. Исследование этико-деонтологической позиции обучающихся медицинского вуза в аспекте социальной геронтологии // Педагогика и психология в медицине: проблемы, инновации, достижения: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием 3-4 июня 2019 года / Под редакцией Ванчаковой Н.П. Санкт-Петербург: Изд-во: ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, 2019 г. С.156-160.

3. Семейные отношения в современном обществе: проблемы и трансформации: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2019. 110 с.

Т.И. Тарабарина, М.А. Шмакова

**Особенности обучения иностранному языку детей-
билингвов в мировой практике: к постановке
проблемы**

В статье раскрываются подходы лингводидактов к понятию билингвизма. При этом подчёркивается их различие с учетом степени владения вторым языком. Рассматриваются классификации видов билингвизма: по характеру связи языка с мышлением, на основании возрастных особенностей детей, по форме функционирования и т.д. В статье представлены теории У. Вайнрайха, Л.В. Щербы, М.М. Михайлова и других. Дается оценка влиянию билингвизма на развитие личности, а также описывается организация обучения иностранному языку и приведены результаты сравнительного анализа технологий обучения детей-билингвов в разных странах.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, виды билингвизма, когнитивное развитие, пластичность мышления, специфика обучения, языковая личность.

T.I. Tarabarina, M.A. Shmakova

**Features of teaching foreign language to bilingual children
in the world practice: to the problem statement**

The article describes the approaches of lingvodidactic to the concept of bilingualism. At the same time, their difference is emphasized, taking into account the degree of proficiency in the second language. Classifications of bilingualism types are considered: by the nature of the connection of language with thinking, on the basis of age characteristics of children, by the form of functioning, etc. The article presents the theories of W. Weinreich, L.V. Scherba, M.M. Mikhailov and others. The influence of bilingualism on personal development is assessed. It also describes the organization of foreign language teaching and presents the results of a comparative analysis of teaching technologies for bilingual children in different countries.

Keywords: bilingualism, types of bilingualism, cognitive development, plasticity of thinking, specificity of learning, language personality.

Введение

В настоящее время мы переживаем начало новой культуры человечества. Смешение народов, языков и культур достигло невиданного размаха. Происходит массовая миграция людей, которые не хотят терять родной язык, проживая на некоренной территории. Как никогда остро встала проблема воспитания уважения и пробуждения интереса к другим культурам, а также проблема обучения детей иностранному языку в условиях билингвизма.

Данная тема требует особого внимания, так как билингвизм получает все более широкое распространение в мире. Границы общения непрерывно расширяются: на сегодняшний день количество людей, говорящих на двух языках, охватывает почти четверть государств нашей планеты. Около 56% жителей Европы владеют двумя языками, 28% - тремя. Каждые 5 лет количество людей, говорящих на двух языках, возрастает на 9%. Педагоги всё чаще сталкиваются с детьми-билингвами, в связи с чем возникают вопросы: Как билингвизм влияет на развитие личности ребёнка? Одинаково ли проходит процесс речевого развития у билингвальных и монолингвальных детей? Какие методики необходимо использовать для благоприятного обучения билингвов? Поэтому сопоставительные исследования, в которых обсуждаются различные аспекты и явления в онтогенезе одноязычных и двуязычных/многоязычных детей, по-прежнему актуальны.

Теоретические основы исследования

Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей обучения иностранному языку детей-билингвов, необходимо обратиться к исследованиям данной проблемы в мировой практике, и, прежде всего, к определению понятия «билингвизм».

Билингвизм является довольно распространённым явлением современного мира, что вызвало большой интерес учёных к трактовке данного понятия и его изучению. Так, например, У. Вайнрайх, В.Э. Розенцвейнг, Е.М. Верещагина считают, что билингвизм – это владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения [3,4,8]. Данные авторы не учитывают степень владения языками,

они подразумевают, что умение использования их по очереди, уже предполагает возможность взаимодействия.

Другая группа учёных считает, что следует учитывать степень владения новым языком, так как понятие «билингвизм» – неоднородно. К ней относятся В.А. Аврорин, Л.Л. Нелюбин, которые определяют двуязычие, как одинаковое свободное владение двумя языками [1,7]; А.Е. Супрун говорит о билингвизме как о возможности владения двумя языками в различной мере, следовательно и о возможности двуязычия разных степеней [9]; А.Д. Швейцер уточняет, что первый язык – это родной язык, второй – это неродственный, но широко употребляемый конкретной этнической общностью, при этом степень владения двумя языками может быть разной: владение устным разговорным или письменным литературным или обеими формами [10].

Таким образом, можно говорить о том, что учёные дают разные трактовки билингвизму. Однако нельзя отрицать или признавать какое-то из определений понятия, так как все они раскрывают суть билингвизма.

Чтобы понять особенности и технологии обучения детей-билингвов, необходимо рассмотреть классификации видов билингвизма, а также дать оценку влиянию билингвизма на развитие личности ребёнка.

Как уже было отмечено, учёные по-разному смотрят на явление билингвизма, именно поэтому существуют различные классификации и разные основания для этих классификаций. С психологической точки зрения существует рецептивный билингвизм – понимание речевого произведения и репродуктивный – воспроизведение прочитанного или услышанного [4]. Л.В. Щерба разделил билингвизм на чистый – использование одного языка в различных ситуациях и смешанный – использование двух языков в одной и той же ситуации [11]. У. Вайнрайх придерживался классификации Щербы. В то же время М.М. Михайлов выделил близкородственное и неблизкородственное двуязычие [6]. Под близкородственным двуязычием подразумевается владение двумя языками, которые относятся к единой языковой семье.

Данное двуязычие является следствием возникновения смешанной речи и развития высокой степени интерференции. При неблизкородственном двуязычии такой проблемы, обычно, не возникает. По лингвистическому подходу билингвизм бывает координативным, т.е. обеспечивающим порождение правильной речи и субординативным, т.е. с нарушениями языковой системы в речевых произведениях.

Материалы и методы исследования

Обращаясь к перечисленным классификациям, можно убедиться в обширности исследований данной проблемы. Будучи интересным и многогранным явлением, билингвизм не должен быть для методики обучения частной проблемой, так как его описание идёт с разных точек зрения. Так, например, в вопросе влияния билингвизма на развитие личности нет чёткого положительного или отрицательного ответа. В истории исследования данного вопроса М.Б. Богус выделяет три периода: «негативный», «нейтральный», «позитивный» [2].

К первому периоду относятся исследования И. Эпштейна, Д. Саера. И. Эпштейн – представитель школы ассоциативной психологии, утверждал, что двуязычие ограничивает возможность формирования идей и их передачи. Он считал, что мышление представляет собой ассоциацию между идеями и словами. Знание одного языка затрудняет изучение последующих, так как у двуязычного индивида образуется достаточное количество пересекающихся словесных ассоциаций, которые интерферируют друг с другом, особенно в речи и письме [2]. Д. Саер проводил исследования IQ билингвов и монолингвов, в результате которых уровень монолингвов оказался выше. Как потом оказалось, данные исследования не имели никакой методической подпорки и обладали погрешностями [2]. Данный период доминировал до середины XX-го века и был сменён «нейтральным периодом».

Во второй, «нейтральный период», лингвисты сошлись на том, что когнитивное и речевое развитие билингвов и монолингвов находится на одном уровне. Так, Д.Т. Сперл пришла к выводу, что двуязычные и одноязычные студенты обладают одинаковым когнитивным развитием, но в профессиональной и научной деятельности первые превосходят

вторых [2]. В. Вилдомек утверждает, что билингвизм может как отрицательно, так и положительно повлиять на интеллектуальную и языковую сферы ребёнка [2].

В 1935 году Л.С. Выготский выдвинул теорию о положительном влиянии билингвизма на развитие личности человека [5]. Данную идею поддержали учёные Германии, Франции и Канады. Существенная роль в исследовании данного вопроса принадлежит канадским исследователям У. Ламберту и Э. Пилу, которые занимались наблюдением и исследованием большой группы школьников из Монреаля. По окончании они сделали следующие выводы [4]:

1. Уровень интеллекта билингвальных детей выше, чем у монолингвальных.
2. Билингвы отличаются пластичностью мышления и творческим подходом к работе с понятиями.
3. Мыслительные способности билингвов шире и более независимы, чем у монолингвов, что позволяет им быть в преимуществе при выборе подхода к решению задач, поставленных в тестах.

Данное открытие послужило толчком для многих других исследований в области билингвизма. Таким образом, можно отметить, что проведенные исследования по данному вопросу и их анализ показывают, что большинство авторов склонны рассматривать билингвизм как положительное явление в развитии личности.

Результаты и их обсуждение

Возвращаясь к вопросу об особенностях обучения билингвов, следует учитывать, что спецификой обучения является направленность на знакомство и осознание новой культуры. Необходимо организовывать учебный процесс так, чтобы он влиял на формирование языковой личности учеников. Главной особенностью обучения билингвов иностранному языку является опора на теоретический аспект. Лингвисты считают, что для их обучения необходимо большую часть времени уделять теоретическим вопросам, что положительно повлияет на развитие интеллектуальных способностей, аналитического мышления, понимания любого языка, как целостного строя, где всё связано и зависимо. Важно понимать то, что для

формирования коммуникативной компетенции необходим качественный дидактический материал, который даст знания страноведческого характера, что поможет состояться коммуникации между двумя людьми разных культур. Обобщив вышесказанное, можно сказать, что главная задача педагога – научить думать ребёнка – билингва на двух языках.

Заключение

Анализ технологий обучения детей-билингвов в странах Европы и России показал, что технологии обучения очень схожи по всем элементам: дидактические процессы, организационные формы обучения, целенаправленная подготовка учителя и наличие технических средств обучения. В результате сравнительного анализа было выявлено, что технологии обучения в России уступают европейским, но есть огромный потенциал к повышению их уровня.

В заключение можно сказать, что билингвизм – это неоднородное явление, исследованию которого следует уделять особое внимание в настоящее время.

Библиографический список

1. Аврорин В.А. Роль родного и русского языков в культурном подъеме народов севера // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Москва: Изд-во АН СССР. Вып. 6. Т. XXXII, 1973. С. 503-512.
2. Богус М.Б. Влияние билингвизма на интеллектуальное развитие личности обучаемых // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2008. Вып.7. С. 40-44.
3. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Москва: Прогресс. Вып. 6, 1972. С. 25-60.
4. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия. Москва: Изд-во МГУ, 1969. 159 с.
5. Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения. Москва: Наука, 1935. 135 с.
6. Михайлов М.М. Двуязычие: проблемы, поиски. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1989. 159 с.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. Москва: Наука, 2003. 318 с.
8. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых

контактов // Новое в лингвистике. Москва: Прогресс. Вып. 6, 1972. С. 5-22.

9. Супрун Л.Е. Лекции по языкознанию. Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1971. 144 с.

10. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. Москва: Наука, 1976. 174 с.

11. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1958. Т. 1. 182 с.

УДК 378.046.4

А. А. Хабаров

Развитие организационно-управленческой компетенции педагогов, работающих с талантливыми детьми

Автором статьи представлена программа повышения квалификации педагогов дополнительного образования детей, работающих с талантливыми детьми, направленная на развитие их организационно-управленческой компетенции.

Ключевые слова: организационно-управленческая компетенция педагогов, талантливые дети, курсы повышения квалификации.

A. A. Khabarov

Development of organizational and administrative competence of teachers working with talented children

The author of the article presents a continuing education program for teachers of additional education for children, working with talented children, aimed at developing their organizational and managerial competence.

Keywords: organizational and managerial competence of teachers, talented children, continuing education courses.

Введение

Развитие организационно-управленческой компетенции педагогов, работающих с талантливыми детьми, возможно через организацию курсов повышения квалификации, в рамках которых будут решаться следующие задачи:

©Хабаров А.А., 2020

- организационно-управленческой компетенции;
- развитие умений об особенностях обучения и воспитания талантливых детей;
 - формирование новых организационно-управленческих моделей взаимодействия с талантливыми детьми.

Теоретическая основа исследования

Опираясь на исследования О.А. Коряковцевой и ее коллег [1, 2, 3], мы составили учебный план программы, который рассчитан на трудоемкость обучения – 36 часов (Табл.1).

Таблица 1.

Учебный план

№	Наименование тем	Всего, часов	Форма текущей или промежуточной аттестации или контроля знаний		
			Лекции	Практические занятия	Самостоятельная работа
1.	Нормативно-правовая деятельность педагога в работе с талантливыми детьми	4	2	2	
2.	Управление учебной деятельностью в условиях ДОД	6	2	2	2
3.	Организация работы с талантливым ребенком	6	2	2	2
4.	Психологические особенности детей, обладающих талантом	8	2	4	2
5.	Современные образовательные технологии и развитие способностей детей	8	2	4	2
6.	Итоговая аттестация	4	2	2	

7.	Итого по программе	36	10	14	12
----	--------------------	----	----	----	----

В 5 темах программы курсов рассматриваются следующие основные вопросы:

1. Нормативно-правовая деятельность педагога в работе с талантливыми детьми.
 - 1.1. Нормативно-правовые документы, регламентирующие организацию работы с одаренными и талантливыми детьми.
 - 1.2. Специфика работы с талантливыми детьми в условиях реализации ФГОС.
2. Управление учебной деятельностью в условиях ДОД.
 - 2.1. Система управления деятельностью учреждения дополнительного образования детей.
 - 2.2. Условия эффективности управления ДОД талантливых детей.
3. Организация работы с талантливым ребенком.
 - 3.1. Личностно-ориентированный подход.
 - 3.2. Индивидуальный образовательный маршрут.
4. Психологические особенности детей, обладающих талантом.
 - 4.1. Структура способностей.
 - 4.2. Развитие познавательных процессов.
 - 4.3. Развитие личности.
5. Современные образовательные технологии и развитие способностей детей.
 - 5.1. Технология личностно-ориентированного обучения.
 - 5.2. Технология индивидуализации обучения.
 - 5.3. Групповые технологии.
 - 5.4. Технология коллективной творческой деятельности.
 - 5.5. Технология исследовательского (проблемного) обучения.
 - 5.6. Игровые технологии.

Материалы и методы исследования

При изучении всех тем необходимо давать нормативно-правовое обеспечение как практики в целом, так и прецедентов, вынося их на обсуждение слушателей.

Обязательно включать примеры образовательной деятельности, рассматривать успешные и неуспешные ситуации и анализировать причины, условия и результаты.

Оценка качества освоения программы осуществляется комиссией по результатам защиты проекта организационно-управленческой модели работы с талантливыми детьми каждым слушателем в последний день обучения.

Нами выделены следующие требования к проекту:

1. Актуальность.
2. Практическая значимость (должен обладать практической ценностью, чтобы его результаты можно было использовать в деятельности учреждений дошкольного, общего, дополнительного образования и др.).
3. Эффективность и слаженность работы участников проекта (работа распределяется равномерно между участниками проекта с учетом их возможностей).
4. Профессиональный уровень проекта (представленная задача должна быть посильной и контролироваться ответственным преподавателем с предоставлением на экспертизу).
5. Публичность проекта (завершается работа по проекту публичной защитой в вариативных формах).
6. Организационный уровень проекта (должны быть запланированы сроки выполнения и предоставления отчетной документации).
7. Технический уровень проекта (выполнение с использованием современных информационных технологий).
8. Финансовое обеспечение проекта (для реализации проекта планируется и составляется предполагаемая смета, необходимая для выполнения проекта).

Проектная разработка должна содержать следующие структурные компоненты:

- Обоснование необходимости проекта.
- Цели и задачи проекта.
- Участники проекта (кому адресован).
- Описание проекта: стратегия и механизмы достижения поставленных целей, содержание деятельности по решению поставленных задач.
- Рабочий план реализации проекта.
- Прогнозируемые краткосрочные и долгосрочные результаты реализации проекта, его гарантированные результаты.

– Оценка эффективности реализации проекта.

Результаты исследования

Педагоги, освоившие программу курсов повышения квалификации «Развитие организационно-управленческой компетенции педагогов, работающих с талантливыми детьми», должны знать:

- основы организации и управления образовательным процессом;
- психологические особенности талантливых детей;
- уметь:
 - формулировать цели деятельности и эффективно использовать ресурсы для их достижения;
 - принимать решения, осуществлять управление развитием детей, обладающих талантом;
 - использовать и самостоятельно проектировать педагогические технологии;
- владеть:
 - способностью применять на практике полученные знания и навыки;
 - навыками взаимодействия с талантливыми детьми в различных ситуациях учебного процесса.

Библиографический список:

1. Бекетова Н.Е., Коряковцева О.А. Непрерывное образование как условие создания развивающей среды в регионе // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Материалы второго этапа 15-й международной научно-практической конференции. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2017. С. 135-138.
2. Коряковцева О.А. Технология социальной работы с семьей и детьми: Учебник и практикум. 2-е изд., испр. и доп. Сер. 68. Профессиональное образование. Москва: Юрайт, 2018. 225 с.
3. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Роль преподавателя вуза в развитии творческих способностей студентов // Проблемы творческого развития личности в системе образования: сборник статей по материалам IV всероссийского научно-практического семинара. Москва: Издательство Института художественного образования и культурологии РАО, 2017. С.192-194.

Е. С. Назаров

**Современная образовательная среда вуза:
виртуализация и имитация**

В данной статье рассматривается специфическая среда – имитационная виртуальная образовательная среда. Автор актуализирует проблему исследования виртуальной среды обучения в связи с необходимостью обеспечения качественного роста потенциала высшего образования, ключевым фактором которого считает процесс формирования профессиональной компетентности с помощью инновационных технологий. Основной материал статьи посвящен осмыслению особой природы имитационной виртуальной образовательной среды, способов и средств обучения в ней.

Ключевые слова: виртуализация, имитация, электронные средства обучения.

E. S. Nazarov

**Modern educational environment of university:
virtualization and imitation**

This article discusses a specific environment – a simulation virtual educational environment. The author actualizes the problem of studying the virtual learning environment in connection with the need to ensure the quality growth of the potential of higher education, the key factor of which is the process of building professional competence using innovative technologies. The main material of the article is devoted to understanding the special nature of the simulated virtual educational environment, ways and means of learning in it.

Keywords: virtualization, imitation, electronic learning tools.

Введение

Широкое применение в образовательном процессе имитационных виртуальных средств обучения в современной системе образования становится закономерностью, так как отмечается активное внедрение различных форм и способов цифровизации процесса обучения и использование электронных технологий в этой области.

Одновременно со значимостью проблемы следует признать, что она научно разработана еще недостаточно. Корпоративные системы обучения, конечно, применяют имитационное виртуальное моделирование уже не одно десятилетие. Однако российское формальное образование пристально стало обращаться к данным средствам обучения только сейчас, причем в качестве таковых рассматривает все, что связано с применением каких-либо электронных средств обучения.

В правовом поле использование в образовательном процессе различного рода форм и средств информационно-коммуникационного и электронного обучения было закреплено Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 20 декабря 2012 года. Здесь определено очень широкое понятие – «электронное обучение». Но, к сожалению, вопросы содержания, характера применения форм, методов и средств такого обучения в Законе не отражаются, отсылая к «порядку», устанавливаемому федеральным органом исполнительной власти, в полномочия которого входят функции выработки и реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере высшего образования. Порядок применения организациями электронного обучения, дистанционных технологий при реализации образовательных программ был утвержден приказом Министерства образования и науки РФ № 816 от 23 августа 2017 года. Он закрепляет требования к созданию электронной информационно-образовательной среды и обеспечению к ней доступа, но тоже не определяет, что следует относить к категории электронного обучения.

Для определения специфики имитационной виртуальной среды и средств обучения в ней, прежде всего, необходимо признать, что рассмотрение имитационных виртуальных средств обучения только как средств, связанных с современными информационно-коммуникационными технологиями, носит характер стереотипа, за рамки которого следует выйти.

Теоретические основы исследования

В. Л. Силаева указывает три подхода к трактовке понятия «виртуальная реальность» [13]:

- это реальность, независимая от ее природы (оторванная от материальной основы);
- это мнимая, символическая реальность, заменяющая действительность;
- виртуальность как часть повседневности, средство искусственного создания ощущения пребывания человека в определенной среде.

То есть, имитационная виртуальность и формируемые в ней средства обучения – это формы и средства формирования искусственной модели деятельности, выстроенной в определенном порядке в несуществующей, нереальной, специально смоделированной среде. Очевидно, что виртуализация обучения включает в себя очень широкий спектр форм, методов, технологий образовательной деятельности, посредством которых обеспечивается возможность искусственно смоделировать какую-то деятельность для формирования требуемых профессиональных компетенций.

Ведущими характеристиками такой среды при этом становятся появление «эффекта присутствия» и возможность создания «несуществующего». «Эффект присутствия» предполагает включение субъекта в какие-либо практики, в том числе – образовательные, без фактического участия в них, то есть происходит имитация деятельности. Данный подход является отражением постиндустриализации общественных отношений [9, с. 70].

С технологической точки зрения применение имитационных виртуальных средств обучения – это использование совокупности программных, информационно-коммуникационных, кибернетических технологий, следствием чего является формирование иного уровня взаимодействия участников коммуникации в новой реальности – сетевой коммуникации [8].

Другой аспект в рамках технологического подхода связан с отделением программного обеспечения от аппаратной инфраструктуры, тем самым дается возможность получить к нему доступ из разных точек и разных автоматизированных рабочих мест [6, с. 247].

Но, названные выше технологические версии виртуализации, на наш взгляд, несколько односторонние. Мы подходим к осмыслению сущности виртуальной образовательной среды с позиции педагогического подхода, где среда рассматривается очень широко как совокупность условий и факторов, окружающих человека и оказывающих влияние на его развитие и деятельность. Образовательная среда – это совокупность условий, обеспечивающих возможность реализации учащимися активной позиции в образовательном процессе, их профессиональное и личностное развитие [16].

Материалы и методы исследования

При формировании и реализации образовательной среды на первое место выходят средства обучения, тогда как проблема их имитационного и виртуального характера – это вопрос содержания с точки зрения эффективности педагогического воздействия или взаимодействия.

Имитационные виртуальные средства обучения – это совокупность способов создания псевдореальной образовательной ситуации, симулирующей реальные социальные и профессиональные практики, для чего могут и применяться, и не применяться электронные инструменты.

Примерами виртуальных имитационных средств обучения, создающих соответствующую образовательную среду, являются виртуальные лаборатории (программно-аппаратный комплекс – специализированная электронная среда, которая позволяет, например, ставить опыты без реального оборудования, веществ и т.д.), виртуальные (компьютерные) тренажеры (специально разработанная электронная среда, позволяющая отрабатывать профессиональные задачи, формировать практические умения и навыки), виртуально-имитационные модели объектов, явлений, процессов, замещающие реальные, которые невозможно реализовать в практике образовательной деятельности, дающие возможность изучить их свойства и т.д.

Природу имитационной виртуальной образовательной среды и средств обучения в ней следует рассматривать как двойственное явление, имеющее внешнее и внутреннее проявления: в первом случае – это замещение информации в любой форме посредством информационных технологий,

структурирование и трансформация образа с использованием в том числе коммуникационных сетей, во втором – это восприятие человеком полученного образа, извлечение из него пространства, то есть симуляция нашим обучающимся действий в определенной ситуации.

Результаты исследования и выводы

Вне зависимости от характера имитации и виртуализации ему присущ ряд значимых признаков, к которым относятся: обусловленность стремлением человека формировать альтернативный мир для разных целей; непосредственность проявления в конкретный момент времени; высокая степень и широта воздействия; возможность менять пространственно-временной континуум.

Думается, что учет выявленной нами на основе осмысления позиций ряда ученых специфической природы имитационной виртуальной образовательной среды, и средств обучения в ней будет способствовать эффективной организации современного образовательного процесса в высшей школе (в том числе и в военных вузах), что позволит успешно подготавливать профессионально компетентных специалистов XXI века.

Таким образом, создаётся особое образовательное пространство – противоположность естественному физическому пространству – при использовании электронных технических средств, содержащее информационный (цифровой) эквивалент вещей.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации», ст. 16 // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (Дата обращения: 31.10.2019).
2. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии / П. Бергер, Т. Лукман. Москва: Медиум, 1995. 323 с.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей / пер. с фр. С. Зенкина. Москва: Рудомино, 1999. 218 с.

4. Власов С.А., Девятков В.В., Кобелев Н.Б., Плотников А.М. Элементы методологии общей теории имитационного моделирования // Труды Всероссийской научно-практической конференции по имитационному моделированию социально-экономических систем (ВКИМСЭС-2012, Москва). Москва: ООО «Принт-Сервис», 2012. С. 9-18.

5. Говорухина М.Ю. Виртуализация современного мира: раздвоение реальности URL: <http://www.ict.edu.ru/ft/004097/govor.pdf> (Дата обращения: 20.03.2019)

6. Зацаринная Ю.Н., Староверова Н.А. Виртуализация и виртуальные машины в подготовке современных IT специалистов // Вестник технологического университета. 2015. Т. 18, № 9. С. 247-250.

7. Золотарева А.В., Страдина Е.А. Понятие и структура техносферы учреждения дополнительного образования // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. Т. II. С. 208-213.

8. Иванов Д.В. Виртуализация общества // Информационное общество. Москва: Изд-во АСТ, 2004. 512 с.

9. Кругова Е.Ю. Виртуализация деятельности субъектов как переход к новой экономической культуре // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 9 (043). С. 69-75.

10. Кузнецов М.М. Виртуальная реальность: взгляд с точки зрения философа // Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы. М., 1997. 87 с.

11. Лопатинская Т.Д. Виртуализация современной культуры и ее феноменов // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/4/fil%D0%BE%D0%BEfy%D0%B0/lopatinskaya.pdf (Дата обращения: 21.07.2019).

12. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. П.П. Пидкасистого. Москва: Педагогическое общество России, 1998. 640 с.

13. Силаева В.Л. Об использовании понятия «виртуальный» // Социологические исследования. 2010. № 8 (316). С. 19-25.

14. Слостенин В. А. Педагогика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В.А. Слостенин, И.Ф.

Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Слостенина. 11-е изд., стер. Москва: Издательский центр «Академия», 2012. 608 с.

15. Сопещание по вопросам развития системы военного образования. 15 ноября 2013 года // Официальный сетевой ресурс Президента РФ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19631> (Дата обращения: 24.03.2019).

16. Тарханова И.Ю., Коряковцева О.А. Социальное образование молодежи – пространство инноваций // Вестник педагогических инноваций. 2017. № 3 (47). С. 26-31.

УДК 37.035.6

С. С. Рязанов

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЗРЕЛОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Современная эпоха подразумевает новое видение воспитания человека как гражданина государства и члена общества. В статье гражданская зрелость рассматривается с позиций субъектного подхода. Представлены результаты исследования достижения курсантами военного вуза различных компонентов гражданской зрелости: когнитивного, эмоционального, ценностно-смыслового и деятельностного. Автор делает вывод, что формирование гражданской зрелости достигается при помощи уклада высшей военной школы, который должен способствовать раскрытию личностного потенциала будущих офицеров, осмыслению ими ценности военно-профессиональной деятельности, обретению не только устойчивых предпрофессиональных навыков, но и освоению стратегии результативного и ответственного гражданского поведения.

Ключевые слова: гражданская зрелость, военная образовательная среда, образовательный результат.

S. S. Ryazanov

THE FORMATION OF CIVIL MATURITY OF CADETS OF A MILITARY ACADEMY

The Modern era implies a new vision of human education as a citizen of the state and a member of society. In the article, civil maturity is considered from the perspective of a subjective approach. The article presents the results of research on the achievement of

various components of civil maturity by military University cadets: cognitive, emotional, value-semantic and activity-based. The author concludes that the formation of civic maturity achieved by way of higher military schools, which should facilitate the disclosure of personal potential of future officers, understanding their values, the military profession, acquiring not only sustainable pre-professional skills and development strategies effective and responsible civil behavior.

Keywords: *civil maturity, military educational environment, educational result.*

Введение

Модель современного высшего образования, в том числе военного, должна соответствовать целям опережающего инновационного развития экономики и социальной сферы, обеспечивать рост благосостояния страны и способствовать формированию человеческого потенциала. Сегодня образ выпускника вуза становится ориентиром для проектирования процессов и условий получения образовательных результатов, главным инструментом развития образовательной среды и педагогического коллектива. У выпускника военного вуза должны быть сформированы готовность и способность стратегически мыслить, находить нестандартные решения, проявлять готовность к изменениям вслед за модернизацией военно-профессиональной среды, то есть выпускник должен быть конкурентоспособным. Эти общие компетенции определяют социальную и цивилизационную значимость военного образования. Одним из важнейших образовательных результатов военной педагогики является достижение курсантами гражданской зрелости.

Теоретические основы исследования

Теоретической основой нашего исследования стал подход, разрабатываемый О.А. Коряковцевой [3], который определяет содержание гражданской зрелости современной молодежи исходя из задач обеспечения субъективной приемлемости, соответствующей времени. При этом постулируется соблюдение паритетного единства индивидуального и коллективного, что, безусловно, особенно значимо для России с её сильными

коллективистскими традициями и сегодняшними индивидуалистическими устремлениями.

О. А. Коряковцева и её соавторы утверждают, что функционально гражданская идентичность является важнейшим конституирующим элементом гражданской общности [3, с. 42]. И с этим трудно не согласиться. Действительно, гражданская идентичность, также как и гражданская зрелость представляет собой основу группового самосознания, создающего из совокупности индивидов коллективного субъекта, интегрирует население страны и является залогом стабильности государства. Эти аспекты тесно взаимосвязаны как феномены индивидуального и надиндивидуального сознания. Целостность и единство гражданской общности, ее идентичность как признак субъектности невозможно без осознания принадлежности к ней отдельных граждан, и именно в нем она находит свое проявление.

Гражданская зрелость человека заключается в осознании им своих отношений с людьми с позиций требований общества к гражданину, в оценке себя по тому, что отдается людям, государству. Гражданская зрелость, на наш взгляд, это прежде всего самоидентификация основанная на осознании личностью своих гражданских прав и обязанностей, в их активной реализации в конкретных делах и поступках.

Само понятие «гражданская зрелость» впервые упоминается Д. Н. Узнадзе, который высказывает мысль о том, что к побудителям поведения, определяющим уровень гражданской зрелости, относятся мотивы и потребности, которыми человек руководствуется. Сущность мотивации заключается в отыскании и нахождении действий, которые соответствуют основной и закрепившейся в жизни человеческой установке. У каждого человека вырабатываются свои фиксированные установки, которые становятся основой готовности к деятельности в соответствующих условиях и в определенном направлении [4, с. 405] Такое понимание свидетельствует о необходимости направления усилий педагогов не на обучение поведению, а на формирование нравственной мотивации.

Важное место в формировании гражданской зрелости принадлежит системе образования. Согласимся с Т.В. Бугайчук,

что важно способствовать решению проблемы развития гражданской зрелости молодежи, выявлять эффективные технологии развития гражданской зрелости в образовательном пространстве, повышать профессиональную компетенцию преподавателей в области развития гражданской зрелости [1, с. 235].

Материалы и методы исследования

Для изучения гражданской зрелости курсантов военного вуза мы провели диагностику сформированности её компонентов: когнитивного, эмоционального, ценностно-смыслового и деятельностного [2]. В комплекс входят следующие методики: тест «Кто я?»; тест двадцати высказываний (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой), методика «Типы этнической зрелости» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова), методика М. Рокича «Ценностные ориентации», тест Н. Е. Щурковой «Размышляем о жизненном опыте».

Результаты и их обсуждение

Результаты показали, что подавляющее большинство курсантов (82 %) осознают свою принадлежность к конкретной стране, что является непосредственной характеристикой сформированности когнитивного компонента гражданской зрелости. Эмоциональный компонент гражданской зрелости также сформирован на высоком уровне у данной выборки испытуемых, 71 % испытуемых определенно и адекватно относятся к собственной и чужой этнической зрелости, то есть принимают себя как часть конкретного народа, государства и города, при этом проявляют толерантное отношение к другим народностям. Возможно этому способствует совместное обучение с курсантами иностранцами.

Однако формирование ценностно-смыслового компонента гражданской зрелости курсантов можно назвать лишь частично сформированным, что в целом свидетельствует о кризисе системы ценностей в условиях современного цифрового общества. Результаты диагностики деятельностного компонента показали достаточную нравственную воспитанность курсантов и сформированность ориентации на «другого человека», что свидетельствует о присвоении ими таких ценностей как: социальная солидарность, гражданственность и человечество.

Так же это говорит о нравственности испытуемых, что является одним из требований к военному офицеру.

Заключение

Таким образом мы можем сделать вывод о соотношении сформированности у курсантов военного вуза когнитивного, эмоционального и деятельностного компонентов и необходимости уделить внимание формированию ценностно-смыслового компонента гражданской зрелости.

На наш взгляд, для всех участников образовательного процесса военного вуза ценностными установками становятся созидательный труд, активная гражданская позиция, ответственность за родину, следование исконным национальным традициям. Мы убеждены, что уклад высшей военной школы должен способствовать раскрытию личностного потенциала будущих офицеров, осмыслению ими ценности военно-профессиональной деятельности, обретению не только устойчивых предпрофессиональных навыков, но и освоению стратегии результативного и ответственного гражданского поведения. Для этого обучение курсантов направлено не только на изучение достижений великого военного прошлого нашей страны, но и современных технологий, которые на данный момент формируют образ сильного и надежного государства. Данные идеи положены нами в основу проектирования образовательной среды военного вуза, направленной на формирование гражданской зрелости его выпускников.

Библиографический список

1. Бугайчук Т.В. Роль образования в формировании гражданина / Т.В. Бугайчук, И.Ю. Тарханова // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 235.
2. Кожанов И.В. Показатели сформированности гражданской зрелости личности // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4 С.26-30
3. Молодежь России: феноменология гражданственности / под науч.ред. О.А. Коряковцевой. – Ярославль: ЯГПУ, 2014. – 162 с.
4. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. Москва: Наука, 1968.634 с.

Сведения об авторах

Бугайчук Татьяна Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль. E-mail: mischenko@inbox.ru

Bugaychuk Tatyana Vladimirovna, candidate of psychological sciences, associate professor of the department of theory and methodology of professional education, Yaroslavl state pedagogical university named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl.

Бугайчук Игорь Анатольевич, директор, средняя школа №39, г. Ярославль. E-mail: mischenko@inbox.ru

Bugaychuk Igor Anatolyevich, director, secondary school № 39, Yaroslavl.

Давыдов Алексей Валерьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль. E-mail: dirmvp@gmail.com

Davydov Alexey Valerievich, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of social pedagogy and organization of work with youth, Yaroslavl state pedagogical university named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl.

Кетова Анна Михайловна, студентка V курса, Вятский государственный университет, г. Киров. E-mail: stud80108@vyatsu.ru

Ketova Anna Mikhailovna, fifth year student, Vyatka state university, Kirov.

Кротова Мария Николаевна, кандидат психологических наук, преподаватель, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, г. Ярославль. E-mail: gribok-masha@mail.ru

Krotova Maria Nikolaevna, candidate of psychological sciences, lecturer, Yaroslavl higher military school of air defense, Yaroslavl.

Куликов Александр Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический

университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль. E-mail: kayur2008@gmail.com

Kulikov Alexander Yuryevich, candidate of psychological sciences, associate professor of the department of theory and methodology of professional education, Yaroslavl state pedagogical university named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl.

Макеева Татьяна Витальевна, кандидат педагогических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль. E-mail: makeeva.tatyana@inbox.ru

Makeeva Tatyana Vitalievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Yaroslavl state pedagogical university named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl.

Назаров Евгений Сергеевич, аспирант, Костромской государственный университет, Кострома. E-mail: evgenii_n76@mail.ru

Nazarov Evgeniy Sergeevich, graduate student, Kostroma state university, Kostroma.

Рязанов Станислав Сергеевич, аспирант, Костромской государственный университет, г. Кострома. E-mail: yaroslavl88@rambler.ru

Ryazanov Stanislav Sergeevich, post-graduate student, Kostroma state university, Kostroma.

Свинар Елена Владимировна, кандидат биологических наук, доцент, Вятский государственный университет, г. Киров. E-mail: svinarelena@rambler.ru

Svinar Elena Vladimirovna, candidate of biological sciences, associate professor, Vyatka state university, Kirov.

Тарабарина Татьяна Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского, г. Ярославль. E-mail: lingo27@mail.ru

Tarabarina Tatyana Ivanovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Yaroslavl state pedagogical university named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl.

Усанина Наталья Сергеевна, кандидат педагогических наук, заведующая, детский сад №109, г. Ярославль. E-mail: mdou-109@mail.ru

Usanina Natalya Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, head, kindergarten №109, Yaroslavl.

Федорова Полина Сергеевна, кандидат психологических наук, заместитель директора, Красноперекопский психоневрологический интернат, г. Ярославль. E-mail: pkoryakovceva@yandex.ru

Fedorova Polina Sergeevna, candidate of psychological sciences, deputy director, Krasnoperekopsky psychoneurological boarding school, Yaroslavl.

Хабаров Алексей Александрович, студент, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль. E-mail: al.khabarow2014@yandex.ru

Khabarov Aleksey Aleksandrovich, student, Yaroslavl state pedagogical university named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl.

Чернецова Светлана Борисовна, кандидат педагогических наук, директор, средняя школа №66, г. Ярославля. E-mail: yarsch066@yandex.ru

Chernetsova Svetlana Borisovna, candidate of pedagogical sciences, director, secondary school № 66, Yaroslavl.

Шмакова Мария Алексеевна, студентка бакалавриата, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль. E-mail: masha_dobro@inbox.ru

Shmakova Mariya Alekseevna, undergraduate student, Yaroslavl state pedagogical university named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl.

Юферова Марина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. Ярославль. E-mail: ufermar@yandex.ru

Yuferova Marina Anatolevna, candidate of psychological sciences, associate professor of the department of theory and methodology of professional education, Yaroslavl state pedagogical university named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl.

Для заметок

Научное издание

**Вопросы теории и методики профессионального
образования**

Сборник статей научно-практической конференции
«Чтения Ушинского»

Редакционная коллегия:

Т. В. Бугайчук, О. А. Коряковцева,
М. В. Новиков (научный редактор), И. Ю. Тарханова

Редактор Т. В. Шаркова

Подписано в печать 06.10.2020. Формат 60х92/16.
Объем 4,5 п. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 135.

Редакционно-издательский отдел
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского» (РИО ЯГПУ)
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1

Типография ЯГПУ
150000, Ярославль, Которосльская наб., 44
Тел.: (4852)32-98-69